

АРИСТАРХ БАРВИХИН

Охота на Быка 1

Арена смерти

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Аристарх Барвихин
Арена смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Барвихин А.

Арена смерти / А. Барвихин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Первая часть серии книг о борьбе бывшего майора войск специального назначения Андрея Быкова по прозвищу Бык и его соратников против воротил криминального бизнеса и продажных чиновников. Ушедший в отставку после очередной реорганизации Бык ищет свое место в российской социальной среде, образовавшейся в начале 21 века. Многочисленные попытки найти достойную работу приводят его к знакомству с несколькими представителями бизнеса. И каждый раз оказывается, что бизнес этот криминальный. Бык в силу стойких моральных устоев и собственных представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо, не желает быть причастным к противозаконной деятельности. Однако обстоятельства складываются так, что он влюбляется в создательницу нового наркотического вещества, не зная о ее основной деятельности. После того, как ему становится известны причины ее богатства, Бык решает покончить с ее преступным бизнесом. Содержит нецензурную брань.

© Барвихин А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо пролога. План по трупам.	6
Глава 1. Друзья по несчастью.	8
Глава 2. Новый телохранитель.	17
Глава 3. Несостоявшиеся любовники.	26
Глава 4. Под перекрестным огнем.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аристарх Барвихин

Арена смерти

Автор уведомляет, что все события и герои книги вымышленные, поэтому любые возможные совпадения с реальными фактами и лицами являются совершенно случайными.

Всем героическим стражникам чести,
стоящим незыблемой стеной перед пропастью,
в которую может упасть моя страна,
посвящается.

Защита Родины есть защита и своего достоинства.
Н.К.Рерих

Вместо пролога. План по трупам.

Бык вышел из дома, застегнул куртку, похлопал по внутреннему карману, ощутив под рукой приятную твердость лежащего там пистолета, и прямоиком направился к машине, оставленной им вчера вечером неподалеку. По дороге он размышлял о том, что ему удалось узнать за последние тревожные дни. Он твердо решил сегодня же посетить здание, в котором работала та, что тщетно пыталась несколько дней назад закрыть от него клетку с белыми лабораторными крысами.

Бык конечно же понимал, что люди, стоящие за производством этой страшной отравы, которую они с полковником обнаружили в одной из тайком похищенных им тогда крыс, готовы пойти на всё, чтобы никто из посторонних не проник в тайну их нынешнего невиданного благополучия. Но ему было сейчас не до этого, ибо он страстно желал узнать, какое же место во всем этом занимает его любезная подруга. Почему-то он думал о ней сейчас с некоторой долей иронии и даже легкого раздражения. Впрочем, возможно это было связано с их недавней размолвкой и обидой, которую он никак не мог удалить из своего сердца, которое, как занозу, все еще держало в себе теплящееся к ней чувство, не давая ему окончательно исчезнуть.

Едва он подъехал к проспекту, как его перекрыли буквально перед его носом. Пришлось стоять и ждать битых полчаса, пока мимо на бешеной скорости не промчалась кавалькада членовозов и машин сопровождения.

«Черти бы их задрали! – подумал он со злостью, недружелюбно глядя на промелькнувшие мимо него машины. – Почему я, бывший майор спецназа Андрей Валентинович Быков, должен заниматься всем этим дерьмом на свой страх и риск, а они и в ус не дуют? По-моему это их дело, а не мое. Хотя... почему не мое? Очень даже мое».

Тут дали зеленый свет, и Бык тронул машину с места и повернул на свободный уже проспект. Уже следуя по нему, он услышал позади себя пронзительный характерный вой сирен. Он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел три мчащиеся пожарные машины, которые тут же обогнали его, свернув в переулок с уже знакомым ему зданием в самом его конце, на одном из этажей которого в лаборатории состоялась последняя встреча с той, к которой он так сейчас спешил.

Последовав за пожарными машинами, Бык заехал вместе с ними в переулок и сразу же увидел густой черный дым, валяющийся из окон того самого здания. Быстро припарковавшись к обочине, Бык бросился к нему со всех ног и уже на подходе заметил вырывающиеся сквозь клубы дыма яркие языки пламени.

– Ты куда лезешь, очумел, что ли? – крикнул ему пожарный, разматывающий на ходу рукав пожарного шланга. – Нельзя туда!

Но Бык, не обращая на него никакого внимания, уже протискивался сквозь толпу зевак, спеша к входной двери в здание. Он, конечно же, мог бы попасть внутрь окольным, скрытым от посторонних глаз путем, но на то у него уже не было времени. Молоденький милиционер попытался было его остановить, но Бык увернулся и проскочил к двери. Но она как на грех оказалась запертой. Бык выхватил пистолет, выстрелил несколько раз в замок и стал выбивать дверь ногой. Но тут он услышал сзади какие-то крики, обернулся и увидел двух бегущих к нему милиционеров. Один из них на ходу расстегнул кобуру и достал табельное оружие. Но Бык к этому времени уже сменил опустевшую обойму и, держа пистолет двойным хватом, наставил его на бегущих.

– Стоять! – выпалил он. – Бросить оружие! Я сказал, брось оружие, сволочь, мозги вышибу!

Милиционер выполнил его приказ и положил свой затертый «Макаров» перед собой.

– На землю лицом вниз! – крикнул Бык, а когда оба милиционера спешно улеглись на асфальт тротуара, он, со всей силой ударив по замку двери ногой, все-таки распахнул ее и метнулся в здание, предварительно заблокировав вход изнутри ножкой стула, просунув ее между ручками.

Он стремглав проскочил несколько пролетов и очутился в коридоре, наполненном дымом, смрадными черными клубами валившего из знакомого уже ему помещения. Бык набрал побольше воздуха и бросился внутрь. Первое, что он увидел в еле различимом аду пожара, была она, лежащая на полу с неестественно подвернутой под себя рукой. Бык сразу понял, что она мертва. И тут сверху что-то рухнуло, обдав его снопом искр и скрыв под собой тело женщины.

Быку еле хватило воздуха, чтобы выскочить обратно и добраться до лестничной площадки. Едва отдышавшись, он услышал внизу чьи-то голоса. Бык перегнулся через перила и увидел нескольких милиционеров, бегущих вверх по лестнице.

– Вот он, вот он! – закричал один из них. – Стой, стрелять буду!

Бык снова набрал воздуха и бросился по коридору, перепрыгивая через балки и обломки стены лаборатории, из которой стала выливаться ему под ноги пена, по-видимому, нагнетаемая пожарными снаружи.

Он быстро миновал опасное место и подбежал к черному ходу, намереваясь воспользоваться им и спуститься вниз. Но тот, как на зло, тоже был заперт. По счастью дверь оказалась достаточно хлипкой и после второго удара ногой по замку распахнулась, Бык вырвался наружу, бросился от горящего здания прочь, испугав какую-то бабку, изо всех сил спешащую поглазеть на пожар. Увидев пистолет, который он все еще держал в руке, она стала вопить пронзительным визгливым голосом.

– Не бойсь, бабуля, свой план по трупам я уже на сегодня выполнил, – криво усмехнулся Бык, пряча пистолет.

Вскоре он уже был у своей машины. Заведя мотор и трогаясь с места, он вдруг подумал о том, что ровно год назад покинул другое, менее приметное, но вместе с тем куда более серьезное здание, спрятавшееся в проулках, идущих от Лубянской улицы. Если бы он тогда остался в Системе, то кто знает, чем бы он сейчас занимался. Во всяком случае, ему не пришлось бы связываться с какими-то там милиционерами и доказывать всем и каждому, что он не баран.

Глава 1. Друзья по несчастью.

Обитая искусственной кожей дверь открылась, и на пороге появился пожилой человек в штатском с бесстрастным казенным выражением лица. И дверь и человек на пороге были как родные братья всем другим дверям и лицам в этом неприметном затерявшемся в районе Лубянской улицы здании. Если бы пришедшего сюда впервые попросили показать эту дверь или вспомнить лицо человека за нею спустя каких-нибудь десять минут после того, как он вышел отсюда, то вряд ли он смог бы это сделать. Контора, к слову сказать, вовсе не печалилась по этому поводу, ибо всё, чем она занималась, было как раз такого рода, когда постороннему совсем ни к чему было запоминать ни лица, ни двери, ни все остальное как в этом неприметном здании, так и во всех ему подобных.

Как только дверь открылась, и в коридор из скрывающейся за ней комнаты вышел ее хозяин, сидящий напротив двери молодежавый высокий мужчина лет тридцати пяти встал со стула и вытянулся по стойке «смирно». Пожилой взглянул на более молодого без всякого интереса и спросил, как спрашивает уставшая от школьных забот учительница на первом уроке в новом классе, водя пальцем по длинному перечню незнакомых ей учеников:

– Майор Быков Андрей Валентинович?

– Так точно, – отозвался стоящий напротив него человек.

– Заходите, – пожилой повернулся и пошел обратно в комнату, даже не оглянувшись на приглашенного, ибо был уверен, что тот непременно последует за ним. Здесь не привыкли повторять что-либо дважды.

Тот, кого пожилой пригласил в комнату, провел рукой по короткому плотному ежику темных волос, поправил галстук и вошел за пригласившим его в небольшое помещение с зарешеченными окнами без форточек, воздуховодов и вентиляции.

Майор войск спецназа ГРУ Андрей Валентинович Быков, прозванный в узком кругу Бык и не оспаривавший это прозвище, вполне мог сесть на один из стульев, но поскольку приглашения не было, он так и остался стоять напротив ничем не примечательного седовласого человека, усевшегося с хозяйским видом по другую сторону единственного в комнате стола. Однако долго Быку ждать не пришлось. Уже через несколько минут он получил из рук сидящего за столом небольшую пачку документов, убрал их во внутренний карман пиджака и стал ждать распоряжений. Прошла одна минута, за ней другая, но никаких распоряжений не последовало. Бык для приличия кашлянул не очень громко, но все-таки достаточно выразительно. Человек за столом поднял на Быка глаза и проговорил чуть-чуть усталым и бесцветным голосом, каким люди по сто раз на день говорят привычную и совсем для них потерявшую какую-либо окраску фразу:

– Надеюсь, товарищ майор, вам не надо говорить о необходимости сохранять полное неразглашение всего того, что с вами происходило все эти годы. Надеюсь, вы меня поняли?

– Так точно, – ответил Бык.

Он ждал, что седовласый скажет что-то еще, но тот убрал в ящик стола опустевшую папку, в которой еще недавно хранились документы Быка, и вопросительно посмотрел на стоящего перед ним майора:

– У вас какие-то вопросы ко мне?

– Никак нет, – отозвался Бык, промедлив самую малость. – Разрешите идти?

– Идите, – равнодушно произнес хозяин комнаты. – Если вы нам понадобится, мы вас найдем.

«Вряд ли я вам понадоблюсь», – подумал про себя Бык и, четко повернувшись кругом через левое плечо, вышел в коридор.

Вскоре он уже оказался на улице. Во внутреннем кармане пиджака лежали гражданский диплом, военный билет и трудовая книжка. Ни в одном из этих документов ни слова не было о том, чем он в действительности занимался последние годы.

В документах, которые вынес Бык из неприметного здания в районе Лубянской улицы, не было ни спецшколы КГБ, ни Мозамбика, ни Эфиопии, ни еще с полдюжины стран, в которых ему пришлось побывать вовсе не с целью поглазеть на местные туристические достопримечательности. Не было там ни мерзкого свиста пуль, ни крови, ни смертей, ничего. Будто корова языком слизала целую половину жизни, наступившей с того момента, как его, совсем еще юнца, вытащили из озлобления и ненависти, которыми он был переполнен, ежедневно и ежечасно ведя отчаянную борьбу за право быть просто самим собой, прозябая в этом растрептанном захолустном детском доме, куда угодил он после смерти матери, осиротев теперь уже окончательно, ибо безотцовщиной он родился, да так и прожил все детство, в котором не было ничего, кроме насмешек, ударов исподтишка и его собственного желания доказать всему миру, что он, Андрюха Быков, чего-то в этом мире значит.

И он все-таки выкарабкался, вырвался в другой мир подобно своему любимому книжному герою графу Монте-Кристо. Жизнь его изменилась, изменилась круто и навсегда, не успел он сразу же, в тот же день, дать согласие стать частью Конторы после короткой задушевной беседы с двумя людьми, вызвавшими его в местный военкомат. Согласие тем более решительное, что деваться-то ему, Андрюхе Быкову, собственно, и некуда было. И хотя мир этот, в который он бросился очертя голову подобно тому, как его любимый герой детства бросился в море в зашитом мешке, был совсем не такой романтический, как ему казалось вначале, но все-таки это было нечто особенное, нечто иное, не такое, какое бывает протекание жизни у обычных людей. Мир этот принял его, сделал своим, нужным и важным, в нем каждый знал свое место и свою задачу, соседа справа слева, а главное, с тыла. Конечно, в спецшколе попало несколько шишкиных сынков, но потом они как-то сами собой куда-то исчезли, а остались рядом такие же, как и он, Бык, большей частью безотцовщина или вообще круглые сироты, для которых спецназ стал и по большей части остался на всю жизнь не просто местом работы, а просто ВСЕМ.

Конечно, они получили защиту от Системы, приличную по тем временам зарплату, какое ни есть, но жилье, а потому и сами защищали её, защищали отчаянно, глотая пули, осколки гранат и снарядов, получая удары ножом таких же профессионалов с другой стороны, пропадая без вести, ибо никто не искал не вышедших в контрольную точку в означенное время и пропавших таким образом навсегда. Бывало, что кто-то из них просто погибал черт его знает в какой мирозданческой глуши. За что? За родину? За Контору? За труднопонимаемые даже ими, людьми совсем не глупыми, политические и архиважные для кого-то там наверху задачи? Конечно, было и это, но только самую малость, ибо больше всего их держали в Системе не капканы, в которые она заманила романтических или отчаявшихся юнцов, а чувство собственной значимости и нужности, да еще, пожалуй, ни с чем не сравнимое ощущение единства с такими же, как и он, быстро взрослеющими парнями, на глазах превращающимися в мужчин, дружба с которыми прошла такие испытания, что даже ее величество смерть была над нею уже не властна.

И вот теперь все это осталось позади, будто и не было вовсе. В очередной раз их всех вывели за штат, а потом и вовсе не стали возвращать в Систему. И от этого уже в который раз переживаемого Быком чувства абсолютной ненужности его вдруг охватила необычайная и такая редкая для его уравновешенного нрава злость. Их всех и его в частности просто взяли и вышвырнули на улицу, вышвырнули спокойно и равнодушно, как выкидывают домашнюю рухлядь или надоевшего щенка.

«Будьте вы все прокляты! – произнес он про себя в сердцах. – Когда вам нужно было, чтобы мы были в готовности номер раз проливать по вашей гребанной прихоти кровь или

жрать по полной программе еще какое-нибудь дерьмо, вы были куда как любезнее. Чего только не делали и не говорили. А теперь, когда профукали все, что только можно, выбрасываете на помойку? Ну, уж нет, не на того напали. Не знаю как другие, но я стреляться не стану и в киллеры не пойду. Да и слово какое-то дурацкое придумали – киллер. Называли бы, как и есть на самом деле – душегубы – так и романтики во всем этом было бы поменьше. Киллер, дилер, рокер, брокер. Спекулянт, бандюга да шарлатан – вот и весь сказ. Как ты дерьмо не назови, оно от этого разве меньше воняет?»

Бык усмехнулся, достал сигарету, закурил и немного успокоился. Он редко терял над собой контроль. Да и кому было кому жаловаться и на кого? Он сам много лет назад подписал бумагу, которая навсегда затыкала ему рот. Конечно, он не был младенцем, поэтому прекрасно понимал, что возмущаться и протестовать просто глупо. Никого он уже не интересовал, его как будто не существовало вовсе. С этого дня о попросту стал для Системы никем.

Впервые за многие годы ему вдруг захотелось выпить, выпить по-настоящему, заглушить эту нестерпимую обиду, нанесенную ему теми, кто так часто посылал его на смерть в далекие и совершенно чужие ему уголки планеты, где он рисковал жизнью, теряя друзей и надежду на то, что кто-нибудь ему все-таки объяснят, ради чего же они все тут дохнут.

Он зашел в первый попавшийся магазин, торгующий спиртным, направился к прилавку, намереваясь купить что-нибудь покрепче, и уже достал было бумажник с деньгами, как замер, задумался на мгновение, затем убрал бумажник обратно и вышел из магазина на улицу. Что-то внутри, какой-то трудносгибаемый стержень предостерег его от срыва.

«Ну и хрен с вами со всеми! – подумал он, – У меня есть я сам и жизнь впереди. Ради этого и буду жить».

Он вышел из магазина, зашел в книжный, купил кучу всяких интересных книг и отправился домой, в маленькую однокомнатную квартиру, которую ему с трудом удалось получить несколько лет тому назад. Он давно ничего не читал толком, все было некогда. А теперь, когда у него появилось свободное время, он решил отвести, наконец, душу и всласть почитать, лежа на выдвинутом диване под старой лампой.

На следующее утро он поднялся как и всегда рано, одел тренировочный костюм и вышел в прихожую. У зеркала он остановился и посмотрел в свое отражение.

– Ничего, ты еще не так плох, старый пес, чтобы прятать меч в ножны, – сказал он сам себе. – Вот только приду в себя и займусь каким-нибудь нормальным мужским делом...

Бык провел рукой по коротко стриженным волосам, вышел на лестницу и закрыл за собой дверь.

Было еще очень рано – самое время совершить привычную утреннюю пробежку. Бык спустился на лифте на первый этаж, вышел на еще темную в предрассветный час площадку перед дверью на улицу, зевнул, сладко зажмурив глаза, и побежал привычным маршрутом.

Так продолжалось бы еще какое-то время, если бы однажды, едва покинув кабину лифта и намереваясь пуститься в очередной раз бегом по уже знакомым улицам, он не почувствовал, как кто-то неожиданно обхватил его шею сзади предплечьем, приставил к затылку что-то твердое и прохладное и произнес тихо и властно:

– Затихни и не рыпайся.

Не успел Бык сориентироваться и что-то предпринять, как его лицо сдавили чем-то мягким и сладко пахнущим. И тут он провалился во тьму, не почувствовав даже, как быстро обмякает его тело в руках незнакомых ему людей.

***

Когда он очнулся, то обнаружил, что лежит на полу какой-то незнакомой ему обшарпанной комнаты. Голова у него кружилась, слегка подташнивало. Сквозь пелену, застилающую

ему глаза, он увидел прямо напротив своего лица чьи-то ноги в модных дорогих ботинках. Бык тряхнул головой, поднял глаза и встретился взглядом с тучным незнакомцем лет пятидесяти. У незнакомца было умное, надменное лицо, он с интересом глядел на Быка сверху вниз. Бык приподнялся с пола и прислонился спиной к стене. Только тут он понял, что прикован наручниками к батарее парового отопления.

– Ну что, умник, очухался? – произнес незнакомец насмешливо и стал раскачиваться назад и вперед, засунув руки в карманы брюк. – Все-таки для опытного человека было глупо попасться просто так. Надо быть всегда начеку. И не расслабляться.

– Чего тебе нужно? – произнес Бык хрипло.

– Да ничего особенного, – отозвался толстяк и добавил ни с того ни с сего: – Знаешь, я однажды видел в Японии, как рыбаки ловили рыбу.

– А поймали рака? – криво усмехнулся Бык, не понимая, куда это незнакомец гнет и что ему вообще от него нужно.

– Не-а, – отрицательно покачал головой толстяк. – Они ловили именно рыбу и при этом весьма остроумным способом. Знаешь, кого они использовали для этого? Ни за что не угадаешь.

– Птиц, – отозвался Бык и уточнил: – Бакланов.

– Ты и впрямь не так глуп, – стоящий перед ним человек одобрительно покачал головой. – Да, именно бакланов. Эти парни надевали птицам кольцо на шею, чтобы те ловили им рыбу, но не могли ее проглотить. Думаю, что этот способ подойдет и для нас с тобой.

– Какую же рыбу я должен для тебя ловить?

– Ту, что я тебе укажу.

– С чего ты решил, что я буду для тебя вот таким глупым бакланом?

– Потому что я Милорд.

– А я подумал, что у тебя другая кличка, – отозвался Бык. – Урод, например.

Тут лицо толстяка перекопилось от нахлынувшей на него злобы, он занес было ногу, чтобы ударить Быка, но спохватился и не стал этого делать.

– Жаль, что бить тебя нельзя, – произнес толстяк со злостью, смешанной с досадой, – а то бы ты быстро у меня все зубы повыплювывал.

– А почему нельзя? – поинтересовался Бык. – На конкурс красоты хочешь меня выставить?

– Почти угадал, – ухмыльнулся Милорд и, закулив ароматную сигарету, сказал: – Ладно, хватит о ерунде, приступим лучше к нашему общему делу.

– У нас теперь общее дело? – криво усмехнулся Бык. – Что-то я не припомню такого компаньона.

– Мы только что сговорились, ты разве не понял? – толстяк хмыкнул, выпустив колечко дыма.

– Сговорились? – удивился Бык. – О чем это?

– О том, что будешь работать на меня, – Милорд затянулся, выпустил вверх струйку дыма и посмотрел на сигарету. – «Золотое руно». Лучше всех этих ваших сраных «Мальборо». Сто лет назад сделал запас и сейчас продолжаю всем этим наслаждаться. Жаль только, что сигареты теряют аромат от долгого хранения. Ну, так что, подсобишь нам в одном маленьком дельце?

Вопрос толстяка был прост. Да и в голосе его не было ничего угрожающего. Словно бы это была простая человеческая просьба. Но только глаза у спрашивающего были при этом колючие и злые, а тот, к кому эти слова были обращены, был прикован наручниками к трубе, идущей из стены. Так что мирной эту беседу назвать было никак нельзя.

Бык ничего не ответил на вопрос Милорда. А тот подошел к окну, некоторое время смотрел куда-то, потом повернул голову к Быку и произнес:

– Соглашайся, приятель, выбирать тебе всё равно не приходится. В противном случае тебе придется немного полетать. Здесь десятый этаж. Так что времени пожалеть о своей несговорчивости у тебя будет не так уж много.

– Я не боюсь смерти, – произнес Бык спокойно и также спокойно и прямо посмотрел в лицо стоящего рядом с ним толстяка. – Ты наверняка это знаешь, если уж приволок меня сюда.

– Знаю, – кивнул головой Милорд.

– Если уж ты в курсе, кто я такой, то неужели думаешь, что стану лизать тебе задницу? – в голосе Быка была слышна издевка. – В жизни такого не делал. И впредь не стану, – добавил он.

– А почему бы тебе не попробовать? – серьезно предложил Милорд. – Сейчас многие из ваших так и делают.

– Если меня вышвырнули на улицу, то это не значит, что я быстренько перебегу на твою сторону.

– Ну и глупо, – заметил Милорд. – Нынче все поумнели и запросто меняют свои взгляды.

– Я консерватор, – усмехнулся Бык, – и взглядов не меняю. Ты ошибся адресом.

– Ничего, научись. Даже знаменитый Уинстон Черчилль сначала был у лейбористов, а потом перешел в консерваторы. Почему бы и тебе не последовать примеру этого весьма неглупого человека?

– С какой же это стати?

– Ради дружбы.

– С тобой, что ли?

– Если и не со мной, так с другим кем-нибудь.

– С кем же это? Учти, ты напрасно тратишь на меня время. Я ничего не буду для тебя делать, – с ненавистью в голосе проговорил Бык.

– Будешь, – заверил его толстяк. – И еще как будешь. Мы же не зря высчитали тебя. И вообще – таким людям, как мы с тобой, лучше договариваться по-хорошему. Ну, так что, так и будешь разыгрывать из себя супермена-патриота? Или сразу к делу перейдем?

Бык ничего не ответил и со злостью посмотрел на Милорда, который судя по всему, чувствовал себя здесь абсолютным хозяином над всеми и всем и считал, что все вокруг только и должны делать, что беспрекословно ему подчиняться. В его маленьких, заплывших жиром глазах, остро глядящих на Быка, тот прочитал нечто похожее на усталость, какая бывает у тех, кого уже изрядно утомил груз всевластия. Казалось, что Милорд явно скучает, предвидя все наперед, и от этого затевает какую-то игру, подобную игре кошки, поймавшей обреченную мышь, отпускающую ее недалеко от себя и тут же ловящую ее опять. Не услышав ответа Быка, Милорд поинтересовался, продолжая внимательно глядеть на своего пленника:

– Ну, так что, ради крепкой мужской дружбы поработаешь на нас? Или будешь и дальше разыгрывать из себя супермена? Пойми, дурень, сейчас двадцать первый век на дворе, поэтому честным и благородным ловить нечего.

– Я не ребенок, – твердо произнес Бык. – Свою болтовню прибереги для дураков. А меня можешь убить прямо сейчас.

– Значит, сделки не будет?

– Не будет.

– Ладно, не хочешь играть по-хорошему, будем играть по-плохому, – заявил Милорд.

– Ни во что я с тобой играть не буду, – нахмурился Бык, не понимая, куда тот клонит.

– А тебя, бляха муха, никто и не спрашивает, – усмехнулся Милорд и, нагнувшись к Быку, поинтересовался: – Ну, долго мне еще тут ждать, пока ты поумнееешь? – тут он распрямился и добавил: – Учти, ты сейчас не в Конторе, так что никто эту нашу с тобой обитель из-за твоей сраной шкуры штурмовать не будет. Усек?

Но Бык ничего не ответил ему, Да и что он мог ему ответить? Милорд вздохнул и произнес:

– Давай решай быстрее, а то мне пора бабу свою трахать.

– Сволочь! – выпалил Бык с ненавистью и сделал попытку добраться до своего обидчика.

Но он все еще был прикован к батарее, да и слишком ослаб, так что попытка ему не удалась.

– Ну, ну, не бесись, – произнес Милорд миролюбиво. – А то я сделаю, как это принято делать в Испании.

– Что, потащишь меня на костер инквизиции? – проговорил Бык.

– Нет, это дела давно минувших дней. Просто в тамошних местах мне как-то довелось поглядеть на корриду. Интересное, оказывается, зрелище. Возбуждает. Особенно когда сидишь за оградой совсем близко к месту событий. Так у них там есть такое маленькое копые, бандерилья называется. Им кровь быку пускают, чтобы он не подох слишком быстро от удара, когда у него от бешенства давление подскакивает. Хочешь, я в тебя тоже его воткну, а?

– Воткни лучше его себе в жопу! – огрызнулся Бык, с ненавистью глядя на Милорда.

– Один бог знает, как я с тобой устал! – вздохнул тот и добавил: – Поверь мне, боец невидимого фронта, ты и моргнуть не успеешь, как мы с тобой будем пить на брудершафт.

– Только расплавленный свинец, – огрызнулся Бык.

– Слушай, давай прекратим этот ненужный пафос и обсудим, наконец, наши насущные проблемы, – глаза собеседника Быка стали злыми. – Я не собираюсь тратить слишком много времени на пустую болтовню с тобой.

– Что же тебе от меня все-таки нужно? – поинтересовался со злостью в голосе Бык. – Чтобы я убил президента или папу Римского?

– Зачем? – пожал плечами Милорд. – Мне лично они совсем не мешают. Пусть себе занимаются своими делами. Мы с тобой люди не такого высокого полета, а потому и дела у нас простые, житейские. И заключаются они в том, что тебе надо будет внедриться в охрану одного нашего приятеля и давать о нем и его семейке подробную информацию. Как видишь, все очень просто.

– Просто, – усмехнулся Бык. – Ничего себе просто.

– А что, собственно, тебя в этом деле смущает? – удивился Милорд.

– Да кто сейчас берет себе в личную охрану людей с улицы?

– Зачем же с улицы? Мы тебе сделаем протекцию, – пояснил Милорд.

– А не боишься, что я возьму и слиняю?

– Не слиняешь, – убежденно произнес Милорд. – Ты же не такое дерьмо, как я, ты же у нас все-таки человек порядочный и свое слово держишь.

– Ты что же, серьезно веришь в то, что я вот так возьму и стану ни с того ни с сего на тебя работать?

– У меня есть на этот вопрос хороший ответ, – сказал Милорд, подошел к двери, открыл ее и крикнул куда-то вглубь помещения:

– Константин! Иди-ка сюда, у нас к тебе дело.

Не прошло и минуты как Бык от удивления широко открыл глаза, глядя на появившегося на пороге комнаты хорошо знакомого широкоплечего человека, который подошел к нему и произнес таким знакомым Быку голосом:

– Ну, здравствуй, командир. Давненько мы с тобой не виделись.

***

Бык и Константин уже с час сидели за столиком кафе. Когда бутылка водки почти опустела, Константин разлил оставшееся в ней содержимое по стаканам, поднял свой и сказал:

– Не серчай, командир, выхода у меня не было.

Он опрокинул стакан, вытер рот рукой и закурил, глядя куда-то в сторону. Бык все-таки решился и первым начал разговор по существу, ибо все это время они сидели почти молча, только время от времени выпивали, да обменивались ничего не значащими фразами.

– Чего ж ты, Костик, не подался по нашей с тобой специальности? – произнес Бык, тоже доставая сигареты из почти уже пустой пачки, еще пару часов назад совершенно полной.

– Куда, в милицию? – усмехнулся его собеседник,

– Ну, хотя бы и в милицию, – согласился Бык.

– А деньги? – горько усмехнулся Константин и сплюнул в сердцах. – Ты же меня знаешь: взятки брать не приучен, а за гроши кому ж охота снова под пули лезть? Хватит, я даром уже навоевался выше крыши. Или что прикажешь – торговцев на рынке трясти? Не могу я этого, понимаешь, не могу!

– И давно ты с ними ошиваешься? – поинтересовался Бык.

– Да месяца три или около того, – нехотя отозвался Константин и замолчал.

– А что до этого делал? Ты ведь год как гуляешь сам по себе.

– Год и месяц, – пояснил собеседник Быка и добавил: – Как уволили, стал мыкаться, все искал, где бы приработок приличный найти, да и рванул в одну бывшую республику. Приятель один присоветовал. Чтоб ему пусто было!

– Что, не по вкусу пришло? – любопытствовал Бык.

– Да чего уж хорошего! – криво усмехнулся Константин.

– Выходит воевать за правое дело – тоже не по тебе?

– Да какое там правое дело! Одни по пять сроков имеют и только и делают, что по венам ширяют, мародерствуют да трахаются друг с другом, другие – молокососы желторотые, что от каждого выстрела или взрыва полные штаны накладывают. Патриоты, мать их во все дырки!

– Ну и что?

– А ничего! – огрызнулся Константин. – Денег ни хрена не платят – вот я и пострелял для приличия в воздух пару месяцев, да и свалил подобра-поздорову, как только случай подходящий представился.

– Чтобы преставиться здесь? – усмехнулся Бык.

– Дуба дать сейчас где угодно можно, – произнес его собеседник. – Разница только в плате за риск. Когда у тебя двое детей и жена без работы, да еще и своего угла нет – на всё согласишься.

– Однако не все идут в мафию, – заметил Бык.

– В мафию, в мафию! – передразнил его Константин. – А где сейчас не мафия? Стране мы на хрен не нужны, а семьям что, от нашего с тобой благородства подышать с голоду или по электричкам милостыню собирать?

– Неужели из-за этих сволочуг мы с тобой продадим и предадим все, ради чего кровь проливали да друзей закопали без числа? – со злостью проговорил Бык. – Неужели это наш единственный выход?

– А куда нам еще деваться? – Константин в сердцах швырнул мятую пачку из-под сигарет под стол. – Знаешь, как они меня за жабры взяли?

– Небось как и меня – ствол к башке и будь здоров, – предположил Бык.

– Нет, – отрицательно кивнул головой его собеседник. – У меня все было проще. Через пацана моего старшего, Петьку, записочку переслали, вежливую такую, все чин чинарем. Так мол и так, приходите туда-то и туда-то, у нас к вам есть небольшое дельце. Представляешь себе? Я же сразу смекнул, что они от меня не отстанут. Им пацана убить, что сигарету выкурить. А пацан-то не чей-нибудь, а мой... вот так-то, командир.

– Взял бы, да и слинял из города, – посоветовал Бык. – Они бы и искать не стали, что у них, без тебя пушечного мяса мало?

– Да куда литься-то, куда?! – выпалил Константин. – Да и на какие шиши, спрашивается?! Мы с женой до того и так хозяевам за квартиру задолжали. В глаза было стыдно смотреть. Эх! – он махнул рукой и замолчал.

В это время в кафе, в котором они сидели, ввалилась большая компания изрядно подвыпившей молодежи.

– Эй, отцы! – бросил в сторону Быка и его собеседника один из парней, подходя к их столику в обнимку с молоденькой размалеванной девицей. – Вы что тут расселись? Давайте проваливайте с нашего места.

– Вали-ка ты отсюда сам, сынок, – проговорил Бык усталым голосом.

– Что-что?! – глаза у парня округлились.

– Что слышал, – спокойно произнес Бык и стал не спеша тушить окурки сигареты в пепельнице. – Уматывай отсюда со своей мокрощелкой, пока она со страху не описалась.

– Я тебе умоваю! – выпалил парень и в руках у него оказались вытасканные из-за пазухи нунчаки. – Ну, что, вмазать тебе промеж ног по морде или сам отчалишь?

Константин медленно встал и произнес тихо и вкрадчиво:

– Если ты не уберешься отсюда прямо сейчас со своими выблядками, то сильно пожалеешь, что твоя мама в свое время не сделала аборт.

– Ух ты, как мне страшно! – ухмыльнулся парень. – Ты что, новенький в наших краях, не знаешь, с кем дело имеешь?

– С козлами сопливыми, – проговорил Бык и тоже поднялся из-за стола. – Давай уноси отсюда ноги, да поживее. Ну?!

– Я тебе сейчас покажу, как грубить! – парень замахнулся нунчаками и уже опустил руку, целясь Быку в голову, но тот увернулся, нырнул под его руку, захватил нунчаки и легко бросил парня на пол.

Бык не стал добивать своего неприятеля и хотел было собрать свои вещи, намереваясь уйти, как увидел, что к ним приближаются с угрожающим видом остальные члены компании. У одного из парней блеснул нож. И тут боковым зрением он заметил в руках Константина пистолет.

– Убью всех! – взревел тот, привычным быстрым движением снимая пистолет с предохранителя.

– Костя, брось! – крикнул было ему Бык, но не успел, ибо тот уже выстрелил.

Единственное, что успел Бык сделать, так это отвести руку с пистолетом в сторону, поэтому пуля ударила в стекло за стойкой бара, обдав бармена осколками.

В кафе завизжала какая-то женщина, люди в панике заметались кто куда.

– Рвем отсюда! – крикнул Бык, хватая Константина за рукав.

Они выскочили на улицу и побежали прочь что есть сил, расталкивая прохожих, свернули за угол и помчались по какому-то переулку.

– Ты что, паря, спятил? Зачем пушку-то в ход пустил, а? Нельзя было просто морды им набить что ли? – укоризненно произнес Бык, когда они были уже на приличном расстоянии от негостеприимного кафе и перешли на быстрый шаг.

– Остоюбилеело все, командир! – признался Константин, переводя дыхание. – Сил больше нет терпеть.

– Да они же еще пацаны.

– Ничего, скоро станут матерыми волками и будут охотиться на всех по полной программе, – мрачно заметил спутник Быка. – Дай только время.

– Лучше подумаем о других волках, уже готовых, которые сейчас охотятся на нас, – резонно заметил Бык. – Наши с тобой волки поопаснее этих сопляков.

– Знаешь, командир, я для себя уже все решил, – Константин бросил на Быка быстрый взгляд и добавил твердо: – Сначала порешу этого толстобрюхого Милорда, а потом и всех, кого смогу найти из его банды. Дальше видно будет.

– Сколько на твоей стороне человек? – полюбопытствовал Бык.

– Я один, – произнес Константин. – Ну и что? Не в первой в одиночку воевать, справлюсь как-нибудь.

– Ну, прямо как в анекдоте, – усмехнулся Бык. – Мужик кадрит бабу на улице, так мол и так, у меня квартира пустая, да холодильник полный, то, се, напитки крепкие тоже есть, может, отдохнем, а та ему: "»А как насчет крепости другого рода, с этим у вас все в порядке?». Тот отвечает: «Уж как-нибудь». А она ему: «Для как-нибудь у меня муж есть, а мне нужно по полной программе». Вот так-то. У тебя как, с амуницией по полной программе или как-нибудь?

– Ты что имеешь в виду? – не понял его Константин.

Бык огляделся вокруг и пояснил:

– Я говорю про стволы. У тебя с оружием как?

– Полный порядок, – заверил его собеседник. – Два Калаша и три пистолета в заначке с полным боекомплектом. И еще вот этот ствол, что с собой.

– Сколько у Милорда человек?

– А хрен его знает! – пожал плечами Константин. – Я видел семерых. Но наверняка это не все. Милорд крутыми делами заправляет. Видел бы ты его хоромы за городом. Не дом – дворец!

– А ты говоришь – порешу, – усмехнулся Бык. – Сначала надо всех основных узнать поименно, выведать домашние адреса и схороны, а потом уже хвататься за пушку. Без этого их не взять. Так что не трать патроны зря на всякую ерунду.

– Как сегодня, например? – ухмыльнулся его собеседник.

– Вот именно. Загредишь по глупости за решетку – кто твою семью прикрывать и кормить будет, Аника-воин?

– У тебя, что, никогда нервы не сдавали? – в голосе Константина послышалась злость.

– Сдавали, – признался Бык. – И еще как сдавали. Только нам сейчас с тобой распускаться не с руки. Пока поголовно всех не пересчитаем и все расклады не поймем, толкового дела не получится.

– И как же мы узнаем все адреса? Зайдем в паспортный стол милиции и спросим?

– Узнаем, – уверенно произнес Бык, – но до этого придется пока поиграть в их игру. Ну, как, будем работать в связке или каждый сам за себя?

– В связке, командир, – без колебаний отозвался Константин. – Поодиночке нас точно порешат. Хотя... – он тяжело вздохнул, – они нас и так порешат.

– Думаешь? – усмехнулся Бык. – А вот это мы еще поглядим, кто кого порешит первым.

Они молча переглянулись, обнялись и несколько мгновений стояли, застыв в таком положении.

– Ну, здравствуй, товарищ капитан, – Бык оторвался от Константина и протянул ему руку.

– Здравствуй, товарищ майор, – тот с чувством пожал его руку. – Значит, снова в бой как в прежние времена?

– Так точно, – улыбнулся Бык. – А что еще остается делать двум старым головорезам?

– Скорее друзьям по несчастью, – заметил его собеседник.

– По их несчастью, а не по нашему, – поправил Константина Бык.

Они переглянулись, хлопнули друг друга по плечу и зашагали вместе по направлению к шумящему невдалеке проспекту.

Глава 2. Новый телохранитель.

Через неделю после выстрелов в кафе элегантный автомобиль подрулил к подъезду элитного дома, откуда вышел черноволосый высокий человек в строгом модном пальто и сел на переднее сиденье рядом с Быком, который внимательно осмотрелся и тронул машину с места.

– Раньше я сам сидел за рулем, – произнес черноволосый несколько недовольным голосом.

– Раньше вас охранял не я, – отозвался Бык.

– Терпеть не могу, когда приходится менять привычный образ жизни, – проговорил человек раздраженно.

– В противном случае я за вашу жизнь поручиться не смогу.

– И вы намерены каждый раз ползать битый час под машиной, даже если я соберусь поехать на рынок или в ближайшую булочную?

– А вы предпочитаете взлететь на воздух? – парировал Бык, едва сдерживаясь, ибо уже целую неделю ему приходилось объяснять своему подопечному простейшие правила безопасности.

Всю дорогу Бык постоянно следил за идущими следом за ними автомашинами, пытаясь выяснить – нет ли за ними слежки.

– Вы всегда всех подозреваете? – любопытно спросил пассажир, поймав очередной пылкий взгляд Быка, брошенный в зеркало заднего вида.

– Мне платят за то, чтобы я начал подозревать тогда, когда подозревать еще нечего, – отозвался тот и свернул с автострады в боковую улицу.

Они подъехали к тротуару, Бык высадил своего подопечного напротив подъезда с большими массивными дверьми, куда тот вошел в сопровождении своего нового телохранителя, пообещав ему выйти этим же путем ровно через час.

Проводив черноволосого внутрь здания, Бык вышел на улицу и прошелся по городу, вернувшись к месту назначенной встречи минут за двадцать до согласованного срока. Однако сам хозяин машины уже стоял у нее. Он помахал Быку рукой и постучал пальцем по стеклу часов:

– Давайте, садитесь так и быть за руль, а то время идет.

– Вы напрасно пошли к машине без меня, – нахмурился Бык. – Хоть вы и освободились раньше времени, но все равно – мы же договорились встретиться внутри здания. Так и нужно было сделать. Я бы вошел, после этого мы бы пошли к машине вместе.

– Слушайте, мне порядком надоели ваши замечания, – с раздражением произнес черноволосый. – Я нанял вас не поучать меня, а охранять.

– Что я и делаю, – заметил Бык, стараясь говорить спокойно. – Но вы мне не очень в этом помогаете.

– Да оставьте в самом деле! Здесь что, опасно? – удивился его клиент. – Да тут одни министерства и госучреждения. Кто тут может мне повредить?

– Да хотя бы он, – произнес Бык, открывая дверцу перед темноволосым и показывая глазами на высокого широкоплечего мужчину, стоящего у соседней машины со скупающим видом.

– Это такой же водила, как и вы, – заверил его хозяин машины.

– Возможно, возможно, – заметил Бык.

Едва только он проговорил эти слова, как мужчина повернулся к их машине, рывком открыл дверцу, которую черноволосый так и не успел за собой закрыть, и грубо вытащил того наружу.

Бык одним прыжком перемахнул через капот лимузина, подлетел к нападавшему и с силой нанес ему мощный удар в промежность. Тот охнул и осел на землю. Бык втолкнул черноволосого в машину, быстро сел за руль, и через несколько мгновений они были уже далеко от места нападения.

– Ну и как вам нравится роль жертвы? – с легкой иронией поинтересовался Бык, бросив взгляд на испуганное лицо пассажира.

Тот был бледен и все время оборачивался назад. Но «хвоста» за их машиной не было.

– Я не думаю, что за вами будет сегодня слежка, – заметил Бык.

– Почему? – произнес черноволосый с тревогой в голосе.

– Так, опыт подсказывает.

Вскоре они были уже во дворе дома, в котором жил подопечный Быка.

– Благодарю вас, Андрей Валентинович, – горячо и с чувством потряс руку Быку хозяин машины, когда они вошли в подъезд.

– Не за что, Сергей Федорович, – отозвался Бык. – Это моя работа.

– А если бы он ударил вас ножом или выстрелил?

– И такое могло быть. Особенно если тебя не слушают те, кому наплевать на собственную безопасность, – заметил Бык, когда они подошли к лифту.

– Очень прошу вас зайти ко мне в гости, – попросил его хозяин машины.

– Зачем? – пожал плечами Бык. – Я занимаюсь охраной лично вас, а не ваших домочадцев. Их охраняют другие.

– Нет, нет, вы должны обязательно зайти, – продолжал настаивать его подопечный и, первым подойдя к двери лифта, нажал на кнопку вызова.

– Отойдите в сторону, – посоветовал Бык. – Я первый должен видеть кабину лифта.

– Понимаю, понимаю, – почти заискивающе отозвался Сергей Федорович и без разговоров отошел вглубь площадки.

– Ну, так уж далеко уходить не надо, – улыбнулся Бык и заглянул в открывшуюся кабину лифта.

Лифт был пуст.

– Когда едете в лифте с незнакомым человеком, никогда не стойте к нему спиной и всегда внимательно за ним наблюдайте, – посоветовал Бык своему подопечному, едва они стали подниматься на нужный этаж.

Лифт остановился, двери открылись. Бык встал боком к выходу и выглянул. На этаже никого не было видно.

– Можно выходить, – сказал он, вступив первым на площадку этажа и оглядевшись. – И вам советую поступать также.

– Обязательно, – пообещал его спутник, опасливо озираясь и осторожно заглядывая за угол.

– Там никого нет, – улыбнулся Бык, идя чуть сзади.

– А откуда вы знаете?

– Тут только ровная тень от стены. Если бы за углом кто-то стоял, то его тень была бы видна.

– А-а, понимаю, – произнес черноволосый, открыл дверь квартиры и жестом пригласил Быка зайти первым. – Милости прошу. Или первым должен зайти я? – в голосе его больше не было надменных ноток, уверенности тоже.

«Так-то лучше», – подумал про себя Бык, а вслух произнес:

– Если вы не опасаетесь своих домашних, то смело можете заходить первым.

Это была большая современная квартира, обставленная по последней моде. У подопечного Быка была жена, Раиса Николаевна, молодящаяся дамочка лет сорока пяти, надменная и на вид не очень приятная, смазливая пустоватая дочь Ольга, студентка престижного института,

и сын Роман с замашками молодого повесы, учащийся в старшем классе привилегированной школы. Вместе с ними в квартире жила еще и служанка, скромная, симпатичная, тихая провинциалка лет двадцати по имени Катя. Еще в первое свое появление в апартаментах, занимаемых семьей Сергея Федоровича, Бык обратил внимание на эту миловидную приветливую девушку. Она казалась совершенно чужой в этой заносчивой компании. Но особенно размышлять по этому поводу Быку было некогда. У него и без того хватало забот.

Спустя час, в течение которого Сергей Федорович с волнением, смешанным с восторгом и страхом, рассказывал о сегодняшнем происшествии, Бык покинул квартиру преуспевающего бизнесмена. Покинул он ее со странным чувством. Дочь его подопечного Ольга показалась ему на этот раз куда более тихой, умной и приятной, чем до этого дня. Зато служанка Катя вела себя довольно бойко, что никак не вязалось с совсем еще недавним от нее впечатлением, которое у Быка сложилось.

«Плоховато, парень, твои дела – думал Бык, спускаясь в лифте. – Ты что-то слишком часто стал ошибаться в людях».

В машине своего подопечного он набрал номер на мобильном телефоне. На другом конце он услышал голос Константина.

– Привет, командир, как наши дела? – поинтересовался тот.

– Ты лучше скажи, как у тебя? Не отбил я тебе сегодня случаем твое мужское достоинство? – в свою очередь поинтересовался Бык.

– Все нормально. Но синяк на ноге все-таки поставил.

– Прости, Костик, из неудобного положения пришлось ударить. Как тебе наше представление?

– Красиво вышло, командир. И, по-моему, очень натурально.

– По-моему тоже.

– Как твой зануда? Все ворчит, что мешаешь ему жить или поумнел?

– Нет, теперь ведет себя как паинька, – усмехнулся Бык. – Даже домой к себе пригласил, не знал куда и посадить и чем попотчевать. Так что план удался на славу. Так и передай своему Милорду.

– Он такой же мой, как и твой, – обиделся Константин.

– Ладно, не злись, – произнес примирительно Бык. – Он хоть не твой и не мой, но все-таки наш. Ну да черт с ним. Главное, что мы сегодня сделали большое дело – отучили моего засранца нос задира.

– Теперь тебе нетрудно будет втереться в его доверие. А дальше видно будет.

– Прости за синяк, – еще раз извинился перед Константином Бык. – Редко приходится бить вполсилы, а потому и навыка нет.

– Ладно, все хоккеем. До завтра, командир.

– До завтра, капитан.

Бык отключил мобильник и отогнал машину своего подопечного в гараж. После этого он сразу перестал думать о Сергее Федоровиче и его семье и стал думать о том, как ему удастся выкрутиться из этого опасного положения, но спокойнее на сердце от этого не становилось.

***

Через неделю Бык и дочь Сергея Федоровича Ольга по настоянию ее отца стали ежедневно гулять по распложенному невдалеке от их дома большому парку. Бык предварительно изучил его, наметил основные маршруты, отметил опасные места и тщательно их избегал во время прогулок. Так было и в этот день. Бык был как всегда начеку, но сегодня обычное сосредоточенное внимание его сменилось на тревожное предчувствие. Интуиция его редко подво-

дила, поэтому Бык с особенной тщательностью следил за тем, что происходило вокруг. От Ольги это не ускользнуло, она не выдержала и поинтересовалась:

– Тебя что-то беспокоит?

– Меня беспокоит то, что сегодня здесь слишком много людей, – пояснил Бык, цепко и внимательно вглядываясь в окружающих и не забывая посматривать назад.

Они уже пару дней были с Ольгой на «ты». Он стал более к ней расположен, ибо она и впрямь оказалась приятнее, чем показалась вначале. И хотя она не перестала говорить с ним в своем привычном резковато-насмешливом тоне, его это почему-то перестало раздражать.

– А чем тебе мешают люди? – поинтересовалась Ольга и добавила с усмешкой: – Ведь по ним так хорошо стрелять. Ты же умеешь стрелять по людям?

– Умею, – признался Бык. – Хотя предпочитаю стрелять по бумажным мишеням, а не по живым.

– Значит, ты обожаешь всё это.

– Что именно, – не понял Ольга Бык. – Что ты имеешь в виду?

– Ну, стрелять, драться, воевать и всё такое.

– Воевать? – переспросил Бык и, подумав, ответил: – Нет, воевать я не люблю. Если только обстоятельства не вынуждают. Война – это грязь.

– Разве не все мужчины любят войну? – насмешливо и чуть удивленно посмотрела на него Ольга.

– Войну любят те, кто там не был, или те, у кого мозги на этой мясорубке съехали набекрень, – заметил Бык.

– Штирлиц надел фуражку на бекрень... – произнесла Ольга и добавила: – Бекрень сильно обиделась и убежала.

Бык улыбнулся. Но потом посмотрел на свою спутницу и увидел, что глаза у нее совсем не веселые.

– Что с тобой? – спросил он. – Мне кажется, что тебе не по себе как-то. Может быть, я могу тебе чем-нибудь помочь?

Ольга бросила на Быка какой-то странный взгляд:

– Ты?

– Я. Нет, правда, чего ты такая мрачная сегодня? Поделись, – предложил Бык, не переставая цепко вглядываться в окружающее.

– С кем, с тобой? – усмехнулась его спутница и вдруг со злостью добавила: – Чтобы ты побежал стучать моим предкам?

– Мне платят за то, что я тебя охраняю, а не за доносы, – спокойно парировал Бык. – Ну, так как, поделишься своим страшным секретом?

– Толку не будет, – убежденно произнесла девушка.

– А ты попробуй, – посоветовал Бык. – Душу излить иногда бывает полезно. Глядишь, и настроение улучшится.

– Это не настроение, это перманентное состояние, – ответила Ольга и вдруг выпалила: – Блин, послать бы всех к едрене фене! Надоело все!

– Что, быть богатой оказывается так плохо? – усмехнулся Бык, бросив ироничный взгляд на свою подопечную.

– Надоело играть роль дурочки, – отозвалась та.

– А ты не играй. Будь умной, если и впрямь такая.

– Чудило, кому сейчас нужны умные женщины? – проговорила Ольга тихо и грустно. – Нынче в моде длинноногие куклы, которые лизут своим благодетелям все мыслимые места за каждую подачку и не смеют задавать лишних вопросов. А у меня с этим делом полный отлуп. Не привыкла ни перед кем стелиться. Хоть в петлю лезь.

– А тебе и не надо, у тебя и без того денег полно. Зачем тебе перед кем-то стелиться?

– Я говорю не о деньгах, я говорю о человеческих отношениях. В нашем кругу все богатые, тут деньгами никого не удивишь. Я говорю про необходимость играть привычную роль и подчиняться там, где принято подчиняться.

– А я-то думал, что эмансипация научила тебя быть сильной, – произнес Бык. – Хотя даже при эмансипации женщинам приходится иногда подчиняться необходимости. Правда, у тебя выбор все-таки больше, чем у остальных особей женского пола.

– Ты о том, что мне не надо пахать ради денег? – усмехнулась Ольга.

Но Бык не ответил.

– Ну да ладно, хватит обо мне, – предложила его спутница и добавила: – Все равно ты ничего не поймешь. Давай лучше о тебе. Вот интересно, ты много народа поубивал за свою жизнь?

– Только тех, кто нападал, – произнес Бык, привыкший за эти дни к внезапным вопросам девушки.

– А женщин или детишек?

– Не приходилось. Надеюсь, что и дальше не придется.

Ольга показала на маленького мальчика, играющего неподалеку:

– А если бы ты точно знал, что вон из того карапуза вырастет Гитлер? Ты бы смог его убить?

Бык неопределенно пожал плечами и ничего не ответил. Ольга помолчала, потом произнесла:

– Я думала, что тебе все равно в кого стрелять.

– Не все равно. К тому же я всю жизнь пытаюсь играть по правилам.

– По чьим?

– По своим.

– Чудак ты все-таки, – усмехнулась Ольга. – Правила устанавливают такие как мой папочка, а не ты. Нынче благородство не в ходу.

– Оно никогда не было в ходу, однако есть люди, которые при любых обстоятельствах все же пытаются не стать дерьмом.

– Как ты, например?

– И не только я, – заверил Ольгу Бык и добавил: – Некоторые тоже не запачкали себя.

– Сколько этих некоторых? Один на тысячу?

– Да хоть один на миллион. Дело не в пропорции, дело в принципе.

– Глупо быть таким, когда все остальные играют в другую игру.

– Ну и пусть себе. У меня своя игра, – заверил свою спутницу Бык. – И вообще, давай лучше сменим тему.

– А о чем будем говорить? О стрельбе по движущимся мишеням или как правильно кидать противотанковые гранаты? – съязвила Ольга.

– Нет, лучше о чем-нибудь другом. И вообще – я, по правде сказать, не сторонник насилия, – сказал Бык.

– А ты знаешь, я давно заметила, что именно это принято говорить, когда собираются сделать человеку очень больно, – усмехнулась Ольга.

– Никому я не хочу сделать больно, – отозвался Бык. – Я бы лучше посидел сейчас где-нибудь у пруда или речки, поглядел бы на природу, на то, как какие-нибудь утки по воде плавают.

Ольга внимательно посмотрела на Быка и сказала:

– Я думаю, что тот, кто способен остановиться и залюбоваться хоть чем-то кроме танков, минометов или стрелкового оружия, тот вряд ли будет испытывать навязчивое желание убивать.

– Я говорю тебе как раз об этом, а ты меня не хочешь слушать, – заметил Бык. – Почему ты не думаешь, что я с тобой откровенен?

– А хочешь узнать, как мой папочка сколотил себе состояние? – вдруг спросила его спутница.

– Не очень интересовался, если честно, – признался Бык. – Да и зачем это мне? Наверное, что-то где-то покупал по дешевке, а в другом месте продавал втридорога. Обычное дело.

– Скажи, сколько сейчас берут за то, чтобы пристукнуть одинокого старика? Ведь ты наверняка это знаешь.

– Смотря по тому, какой старик, – пожал плечами Бык, не очень понимая, куда это Ольга клонит.

– Нет, простого старика, без всяких там наворотов.

– Признаюсь честно – не интересовался таксой. Но думаю, это стоит не очень дорого.

– Правильно думаешь. Где-то с тысячу баксов. А сколько стоит московская квартира этого старика, если он ее продаст?

– Не понял связи, – Бык недоуменно поглядел на свою спутницу. – Да и кто его заставит ее продать, если он сам того не захочет?

– Ты что, с луны упал? – усмехнулась Ольга. – Представь себя на месте одинокого пенсионера. Живет он себе тихо, мирно, никого не трогает, болеет себе потихоньку, на лавке сидит, соседей обсуждает или просто косточки греет. А в один прекрасный день ему звонят и говорят: «Слушай, дед, продай квартиру за три тысячи баксов». Ты бы что ответил?

– Послал бы. В Москве нет таких цен даже за развалюху.

– Вот именно. Он тоже не дурак и делает точно также.

– Ну и?

– А назавтра этого пенсионера встречают где-нибудь в подворотне и избивают хорошенько. Крепко, но не насмерть. Потом опять звоночек: «Отец, продай все-таки квартиру, а то еще хуже будет». Если старичок непонятливый – история повторяется. Ну, побежит он в милицию. А там докажи, что звонивший и нападавшие из одной шайки. Да и кто возьмется за это дело, если оно заведомо дохлое?

– Почему ты вдруг заговорила об этом? – поинтересовался Бык, с удивлением глядя на Ольгу.

– Потому. Вон гляди туда, – она показала на бумажку, висящую на столбе: – Как раз то самое, что нужно. Видишь – объява висит: «Куплю квартиру дорого, продам дешево». Ты видел кого-нибудь, кто занимается бизнесом себе в убыток?

– Нет. Ну и какой тут подвох? – не понял девушку Бык. – Объявление как объявление. Каждый хочет купить подешевле, а продать подороже. Ничего в этом особенного нет.

– Да ты так ничего и не понял? Как ты думаешь – для чего эта бумажка тут висит?

– Какой-нибудь маклер повесил, – предположил Бык. – Сейчас таких полным-полно.

– А вот и нет. Скорее всего, эти умники ищут тех, у кого есть свободные бабки или флэтуха на продажу. А на телефоне стоит определитель или просто вежливо спросят, как позвонить в случае чего. Узнают через базу данных адресок и готово. Ну а вышибить из глупого оболтуса деньги или квартиры лишить – сейчас раз плюнуть.

– Как вижу, ты большая специалистка по купле-продаже недвижимости, – заметил Бык.

– Думаешь, мой папочка макаронами торгует? Нет, он делает деньги на бедняках и олухах, – пояснила Ольга.

Она хотела еще что-то сказать, как вдруг к ним подлетел парень с большой сумкой через плечо и красивой коробкой в руках.

– Здравствуйте, уважаемая леди, – обратился он к спутнице Быка. – Разрешите вас побеспокоить ровно на одну минуту?

– А в чем дело? – Бык быстро встал между Ольгой и парнем, недоверчиво на того глядя.

– У нас на фирме специальная распродажа, – пояснил тот. – Поэтому я хочу предложить вашей даме одну великолепную вещь за смешные деньги, – он стал открывать коробку, но Бык остановил его со словами:

– Нам ничего не надо.

Видя, что продавец все-таки хочет коробку открыть, Бык сказал:

– Хорошо, мы возьмем ваш товар, но только при одном условии.

– Каком? – поинтересовался продавец.

– Что вы отдадите нам его бесплатно. Только так и никак иначе.

– Это уж вы загнули, – пробурчал продавец и недовольный, пошел своей дорогой.

Бык взял Ольгу под руку и повел ее прочь, на всякий случай оглянувшись на ходу на оставшегося позади них парня. Тот уже предлагал свою коробку другой паре.

– Никогда ничего не бери у тех, кого хорошо не знаешь, – посоветовал Бык своей спутнице и добавил уже спокойным голосом: – Ладно, тревога на этот раз оказалась ложной.

Ольга иронично посмотрела на Быка и хотело что-то уже съязвить по привычке, но сдержалась, взяла его под руку, и они молча пошли гулять по парку дальше, думая каждый о своем.

***

Они уже гуляли довольно долго и изрядно почесали языки, однако эпизод с продавцом никак не выходил у Ольги из головы, поэтому она, наконец, позволила-таки себе заметить:

– Слушай, а что ты задергался тогда с этим продавцом? Что, думаешь, бомбу могли мне подсунуть?

– Могли, – уверенно произнес Бык. – И еще как могли. Если бы не могли, я бы сейчас с тобой не ходил. Так что не удаляйся от меня далеко, если хочешь жить долго.

– А если я захочу в туалет? – усмехнулась его подопечная. – Ты тоже со мной пойдешь?

Бык хотел было парировать ее очередную колкость, но тут его взгляд зацепился за идущего им навстречу широкоплечего мужчину в свободного края куртке, который как-то уж слишком пристально смотрел на них.

– Ты его знаешь? – Бык указал Ольге на мужчину.

– Нет, – ответила она. – А что?

– Мне не нравится, как он на нас смотрит, – пояснил Бык.

– Не на нас, а на меня, – кокетливо заметила Ольга.

Бык, не вдаваясь в пояснения, быстро и почти насильно оттащил девушку в сторону от дорожки, по которой они все это время шли.

– Ты что, спятил? – возмутилась было она, но Бык укрылся с ней за толстым стволом большого старого дерева.

– Да что, в самом деле, происходит?! – с раздражением произнесла Ольга.

Бык не ответил, закрыл ей рот рукой и сказал угрожающим шепотом:

– Тихо! Стой и молчи.

Он выглянул из-за дерева. Мужчина свернул за ними, на ходу засовывая руку за пазуху. Вид у него был решительный.

Бык спрятался за ствол и быстро вытащил пистолет, сняв его с предохранителя. Ольга со страхом посмотрела на Быка и его оружие. А он снова выглянул из-за дерева и едва успел отпрянуть. Грохнул выстрел, пуля чиркнула по стволу, отбив кусочек коры.

Бык прижал Ольгу к дереву:

– Стой тут и не шевелись!

Он бросился вниз на землю, быстро высунулся из-за края дерева и несколько раз выстрелил в нападающего. Того отбросило назад, и пока он падал, Бык вскочил, схватил Ольгу за

руку и со всех ног бросился бежать вместе с ней прочь из парка, то и дело оглядываясь и не обращая внимания на крики и суматоху у себя за спиной.

– Давай, давай, жми! – подгонял он свою спутницу.

– Господи, какой кошмар! – с ужасом проговорила девушка, когда они были уже далеко от того места, где на земле лежал тот, кто стрелял в них пару-тройку минут назад.

Бык еще раз оглянулся, но ничего угрожающего им позади них не было. До машины они добрались без приключений.

– Поздравляю с боевым крещением, – произнес Бык, включив мотор и трогая машину с места. – Сейчас посмотрим, нет ли у этого придурка каких-нибудь приятелей.

Он выехал на широкую улицу и стал маневрировать в потоке машин, пытаясь определить, нет ли за ними преследователей. Но все было чисто.

– Испугалась? – поинтересовался он, когда угроза их жизни миновала.

– Жуткое дело, – произнесла Ольга, в глазах которой он увидел не исчезнувший страх. – Я вообще по жизни невероятная трусиха, – призналась она.

– По тебе не скажешь, – заметил Бык.

– А я удачно маскируюсь, – она посмотрела с тревогой назад.

– Не бойся, там все в порядке. К тому же с тобой хороший телохранитель.

Ольга вдруг вся затрепетала, инстинктивно приникла к нему, обвила его шею руками и поцеловала.

– Тихо, тихо, ты что, мы так врежемся в кого-нибудь, – попытался остановить ее порыв Бык. – Со стороны посмотришь – ну чисто влюбленная парочка катит куда-нибудь на пикник за город, – заметил он.

– А что, это мысль, – Ольга оторвалась от Быка. – Давай дуй за город.

– Чего я там забыл? – удивился Бык. – Моя задача сейчас не развлекаться на природе, а доставить тебя домой в целости и сохранности.

– Они тоже так думают, – произнесла его спутница. – И запросто могут нас там поджидать.

– Черт, может ты и права, – Бык задумался.

– Слушай, а как ты понял, что он хотел нас убить? – поинтересовалась Ольга.

– Смотрел слишком пристально, куртка свободная, да и вообще... почувал как-то... у меня так часто бывает – сначала нутро чует, а потом уже голова.

– А если бы он выстрелил в упор, ты бы меня закрыл собой?

– Закрыл бы, – признался Бык и пояснил: – В таких случаях сначала срабатывает рефлекс.

Или инстинкт. Называй, как хочешь.

– Инстинкт самосохранения?

– Тебясохранения, – Бык улыбнулся: – К тому же у меня есть вот это, – он отвернул край куртки, показав Ольге надетый под рубашку бронежилет.

– А-а, вот оно как, – несколько разочарованно произнесла та. – Выходит ты потому такой смелый, что надел эту штуку.

– Если в башку попадет или из Калашникова ударит, то эта штука не спасет, – пояснил Бык. – Так что не в этом дело. Хотя и подстраховаться не мешает. Это же моя работа. Кстати твой отец мне за это и платит. И надо сказать – вполне прилично платит. Так что жаловаться грех.

– Деньги, деньги, дребеденьги... – усмехнулась Ольга. – А если бы я тебе была противна, все равно бы стал меня защищать?

– Я бы тогда первый тебя пристрелил. Так бы всем было легче, – улыбнулся Бык.

– Хорошая мысль. Но есть и получше.

– Застрелиться обоим?

– За город поехать. Там нас наверняка никто из этих ждать не будет.

– И куда же? В лесочек под кусточек прятаться?

– Почему? К нам на дачу. Она в охраняемом поселке. Побудем там немного, переждем, а потом и вернемся.

– Надо бы твоим позвонить – рассказать обо всем.

– Позвони им, скажи, что будешь меня охранять все это время. И не говори им пока, что произошло, а то всю душу вывернут наизнанку. Потом скажешь.

– Ладно, можно и так. В городе сейчас и вправду опасно, – проговорил Бык, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Хорошо, давай адрес, двинем пока туда.

Вскоре они уже выехали на МКАД и помчались по направлению к загородной даче Сергея Федоровича и его семьи. «Хвоста» за ними Бык так и не заметил, однако полной уверенности в том, что их с Ольгой не «пасут», у Быка, конечно же, не было: слишком свежа еще была в памяти попытка убить их во время прогулки в парке. И никто не мог поручиться, что подобная попытка больше не повторится впредь.

Глава 3. Несостоявшиеся любовники.

До дачи они добрались без каких бы то ни было приключений, поставили машину в гараж и вошли в дом, показавшийся Быку слишком большим и просторным даже для такого навороченного бизнесмена, каким был глава этого семейства. Впрочем, его это не касалось, сейчас он был больше озабочен тем происшествием, что случилось сегодня во время их прогулки по парку. Так что охраняемая зона элитного поселка была для него и его спутницы сейчас хотя бы и временным, но все же самым безопасным местом, где он мог бы хоть немного расслабиться и пораскинуть мозгами на предмет того, что же им делать дальше.

Вскоре он уже сидел на большом дорогом диване в одной из гостиных и слушал как Ольга хозяйничает на расположенной неподалеку кухне. За весь день он так и не поел, а потому сейчас у него урчало в животе от приближающейся возможности как следует перекусить.

«Странное дело, никакая опасность не может заставить наши кишки забыть про то, что их требуется время от времени набивать чем-нибудь съестным. А Оля молодец, не ноет от страха, хотя дело было будь здоров какое для нее страшное, да и для меня не подарок», – думал он, оглядываясь вокруг в поисках того, чем бы заняться, пока готовится еда.

Вскоре появилась Ольга с подносом, на котором виднелось что-то аппетитное. Она поставила все на невысокий столик и сказала:

– Давай пожрем что ли, а то с этими приключениями и поесть было некогда. Странно, вот совсем недавно чуть со страху не умерла, а сейчас есть охота – жуть как.

– И я не откажусь, – признался он, отложив найденную им игру в сторону.

– Что это там у тебя? – поинтересовалась она.

– Секретное русское оружие.

– Что, что?

– «Тетрис», – пояснил Бык. – Говорят, что его придумал кто-то из наших. А пока в него больше всего играют несчастные американцы, убивая свое драгоценное время на ерунду. Кстати, это можно сказать и обо мне.

Некоторое время они ели молча, как это бывает с теми, кто изрядно голоден. Наконец, когда с едой было покончено, а Ольга еще и выпила несколько бокалов вина, от которого Бык предусмотрительно отказался, ибо намеревался еще сегодня вести машину, его спутница поинтересовалась:

– Признайся честно – тебе скучно в моей компании? – она лукаво посмотрела на него. – Или ты предпочитаешь умненьких непромытых дурнушек с вечно заштопанными колготками?

– С чего ты так решила? – удивился Бык.

– Да так. Правильный ты како-то. Без изъянов. Ну, чисто положительный герой.

– Тебе такие, как я, не по нутру? – улыбнулся он.

– Нет, почему, я люблю положительных героев, – произнесла его собеседница и добавила: – Только их не мешает очеловечить отдельными недостатками. Чтобы не так приторно было.

– Не волнуйся, я не герой дамских романов, – улыбнулся Бык и добавил: – По крайней мере, сам себе таким не кажусь.

– И ты не станешь соблазнять пустоголовую дочку богача? – как-то странно посмотрела на него Ольга.

– Ты не пустоголовая, – заверил ее Бык. – И кстати – ты много лучше, чем хочешь показаться с первого взгляда.

– Это всего лишь защита, – пояснила девушка.

– Не могу понять, почему ты выбрала такую линию поведения. По-моему быть такой, какая ты есть – проще.

– Знаешь, в этой жизни все так серо, пусто и муторно, что порой хочется удавиться, – вдруг произнесла собеседница Быка. – Раньше я думала, что это для того только, чтобы не пропустить тот счастливый миг, когда станет солнечно и ярко, чтобы узнать этот миг и успеть обрадоваться и слиться с этим новым открывшимся тебе волшебным миром. Но это было раньше...

– А теперь?

– А теперь моя детская наивность сдохла. Напрасно я тебе об этом сказала, – Ольга замолчала и нахмурилась.

– Я никому не проболтаюсь, – пообещал ей Бык.

– Беда в том, что самое главное словами не скажешь. Всегда есть что-то такое, что выразить нельзя. Вот я к примеру раньше обожала читать, – призналась Ольга. – Все читала, читала – ждала, что там дальше за строками-глазницами, которые смотрят испытующе. Я ведь тоже что-то вечно сочиняла. Иначе душа лопнула бы. Для меня строчки на бумаге – это потрясение, прозрение, это то, с чем невозможно жить.

– Дашь почитать?

– А зачем? – Ольга горько усмехнулась. – Чтобы еще раз кто-то тебе плюнул в душу?

– Это не обо мне.

– Все равно. То, что я написала – мое и только мне принадлежит. Это просто как громозвод. Потому что если не с кем поговорить, то хотя бы надо поделиться с бумагой. Потому что все это надо куда-то деть, вытащить, отдалить от себя – иначе сумасшедший дом, монастырь, петля...

– Ты что-нибудь напечатала?

– Зачем, дуралей? Кому сейчас нужны все эти переживания языческой девы в дорогом прикиде? Если бы я была десятилетняя проститутка с восьмилетним стажем – тогда бы точно с руками оторвали. А так... – произнесла девушка с горькой иронией и умолкла.

Бык увидел, что у нее на глазах навернулись слезы, но не стал ничего больше спрашивать, не будучи любителем лезть никому в душу, справедливо полагая, что если человек захочет, то сам расскажет ему обо всем. Так получилось и на этот раз. Помолчав некоторое время и немного успокоившись, Ольга произнесла:

– Что, не подозревал в смазливой Оленьке такие муки? – произнесла она с горькой иронией и умолкла.

– Не подозревал, – признался Бык. – Что-то уж слишком часто я начал ошибаться в людях. В тебе-то я точно ошибся, когда думал, что ты...

– Что я?

– Да так... – сказал Бык и замолчал.

– Знаешь, пойдём-ка со мной, – Ольга поднялась, взяла его за руку и повела за собой вниз по лестнице.

Он повиновался ей, и вскоре они очутились в помещении на первом этаже, за которым в приоткрытую дверь была видна сауна.

– Ты предлагаешь мне попариться? – несколько удивленно посмотрел на Ольгу Бык.

– Нам, – поправила его она и как-то странно на него посмотрела.

– Мы будем париться вдвоем? – еще больше удивился Бык.

– А тебе разве не хочется? – глаза Ольги вдруг заблестели, в них Бык увидел вызов, смешанный с желанием. – Знаешь, у меня никого нет, поэтому... – она вдруг обвила его руками, прижалась головой к его груди и стала нежно гладить его по спине.

Бык почувствовал, что заворочен ее неожиданным порывом, почувствовал, как волны возбуждения побежали, побежали по ее телу, а ее стройные ножки стали тереться о его ноги, отчего вдруг желание близости охватило и его самого. Он закрыл глаза и стал нежно гладить Ольгу по нежной спине, руки сами собой опустились на ее маленькие ягодички, стали мять их, но тут он вдруг замер и остановился, открыв глаза.

– Что, что такое? – тихо прошептала она. – Почему ты остановился? – она чуть отстранилась от Быка и посмотрела на него с необыкновенной нежностью. – Тебе плохо со мной?

Его взгляд вопреки его воле упал на ее задранные вверх напрягшиеся соски на плотных девичьих грудях, стоящих напряженно как бы сами собой и часто поднимающихся под тонкой материей коротенькой модной маечки, едва не лопающейся под их напряженным натиском.

– Разве ты меня не хочешь? – произнесла Ольга, глядя ему в глаза, и вдруг быстро и ловко стащила майку через голову, обнажив перед ним нежную розовость девичьего тела. – Обними меня скорее.

– Я не должен этого делать, – тихо, но твердо сказал Бык.

– А я не хочу быть скучной примерной дурочкой, – с вызовом произнесла девушка. – Что мне, всю жизнь мастурбировать в ожидании несуществующего принца? Почему я не могу получить то, о чем мечтаю уже сто лет?

– Ты смелая... – отозвался Бык, слегка ошеломленный ее словами, – и... очень... – он осекся.

Ему следовало бы отвернуться, отвести от Ольги глаза, но он не нашел в себе сил. Она была прекрасна в своей решительности, смешанной со стыдливостью и возбуждением, все это переливалось в ней как перламутр под лучами солнца. Нахлынувшее на нее чувство у его на глазах рушило все преграды и запреты. Её стройное тело было так очаровательно и свежо, глаза излучали такой теплый и чувственный свет, что он едва устоял.

– Ты хотел сказать, что я бесстыдная, – подсказала ему Ольга.

– Нет, ты... наоборот... ты очень... израненная какая-то, – произнес Бык, теряясь.

Тут она вновь приникла к нему и стала расстегивать на нем рубашку.

– Не надо, – Бык удержал ее руку.

– Почему, ну почему? – Ольга чуть ли не заплакала. – Не беспокойся, я никому не скажу. Ведь ты меня хочешь? Скажи, хочешь? Я ведь вижу, что хочешь. Я чувствую это, понимаешь, чувствую.

– Не в этом дело, – произнес Бык, все еще держа ее руку в своей.

– А в чем? У тебя никогда не было девственности? Но ты не волнуйся – моя стыдливость сейчас куда-то делась. Тебе не надо меня бояться.

– Нет, вовсе не поэтому. Просто я не должен так поступать, понимаешь. Не должен и не могу.

– А я могу! – выпалила она. – Или ты посоветуешь мне ждать старости, чтобы умертвить жар своего тела? И что тогда? Сидеть в богадельне и вязать носки для внуков, которым наплевать на старуху, пропахнувшую кислым и ветхим? Поцелуй меня, – попросила она с мольбой.

Бык стоял рядом с ней, не в силах ее оттолкнуть. Ему вдруг стало невыносимо жалко эту хрупкую нежную девочку, почти ребенка, скрывающую под колкостями, иронией и показной смелостью по сути совершенно беззащитную, доверчивую и мятушуюся душу. Но это его чувство к ней, он это понял тут, прямо сейчас, было не чувством мужчины к женщине, а скорее чувством старшего брата к младшей сестре, хотя еще несколько минут назад он чудом не поддавался плотскому порыву. Потому он приблизился к ней, поцеловал ее в голову, затем мягко отстранил от себя и произнес:

– Мне тебя очень жалко, правда, Оленька. Ты мне очень нравишься, но я не могу. У нас с тобой ничего такого не будет, ты уж прости.

– Почему?! Почему?! – в глазах ее были слезы. – Ну почему же?!

– Потому что это надо делать только по любви... а секс – это только иллюзия близости... Иначе я не могу, понимаешь? Даже с тобой, такой юной и такой прекрасной.

– А что мне тогда делать? Я ведь люблю тебя! С самого первого дня, как только ты у нас появился. Мне без тебя плохо, – она прижалась к нему и тихо заплакала.

– Ничего, все у тебя будет нормально, – стал успокаивать ее Бык, вытирая ей слезы тылом ладони. – У такой девушки как ты, разве может быть по-другому?

– Ничего ты не понимаешь! – воскликнула Ольга в сердцах и оттолкнула его. – Только не говори, что мы будем дружить!

Бык провел рукой по своему лицу, словно снимая какую-то пленку, и сказал, приходя в себя:

– А почему бы и нет? Вот как раз сейчас мы и могли бы всё испортить.

Ольга посмотрела на него с ненавистью и выпалила:

– Никому я на этом свете не нужна! Ты это понимаешь или нет? Все заняты только собой! Я для всех только предмет для похвальбы, как всё это, – она обвела вокруг рукой. – Вот как эта гребанная фигня! – она вдруг с силой опрокинула стоявшую на столике вазу на пол, которая грохнулась на пол и разлетелась на куски.

– Оденься, – Бык поднял с пола майку Ольги и протянул ей. – Если честно – я предпочел бы быть тебе хорошим другом, нежели плохим любовником.

Ольга мгновение стояла молча, потом выхватила из его рук майку и бросилась прочь. Он не стал ее остановить, нашел веник с совком и принялся подметать осколки вазы, наконец, он собрал их и выбросил в мусор.

Закончив уборку, он отправляется на поиски Ольги и нашел ее в одной из комнат: она уже немного успокоилась и смотрела телевизор.

– Что показывают? – поинтересовался Бык.

В ответ он ожидал услышать какую-нибудь очередную резкость, но Ольга просто пожала плечами и сказала:

– Так, какую-то муть.

– Можно мне присоединиться?

– Валяй. Смотри, если эта чушь тебе по нраву.

– Чушь это сейчас как раз то, что мне больше всего нужно, – признался Бык. – А то что-то уж слишком много приключений за один день. Пусть голова отдохнет

– А хочешь поглядеть кое-что из папиной коллекции? – спросила Ольга, повернувшись к нему.

– Давай, если что-нибудь стоящее, – согласился он, уловив в ее голосе какие-то странные нотки.

– Еще какое стоящее! – она поднялась и вышла из комнаты.

Вскоре она вернулась с видеокассетой и вставила ее в видеомэгафон.

– Только смотри не упади, – усмехнулась Ольга и включила воспроизведение.

***

То, что увидел Бык записанным на кассете, было действительно для него полной неожиданностью. На экране телевизора отец Ольги Сергей Федорович забавлялся со служанкой Катей. Сцены их игр были более чем откровенные. При это явно было видно, что Катя вовсе не протестует, а даже наоборот – всячески старается угодить своему хозяину. Она громко весело смеялась, подставляя для утех Сергея Федоровича все доступные ему места, чем тот без всякого смущения пользовался напропалую.

– Как видишь, мой папочка умеет выбирать себе домработниц, – усмехнулась Ольга. – А по Катюшеньке-простушеньке ведь и не скажешь, что она такая смелая, со стороны чистое дитя и скромница. Будь ты все проклято! – она швырнула в сердцах пульт дистанционного управления и выбежала из комнаты прочь.

Бык выключил видеомэгнофон и телевизор и пошел за Ольгой, найдя ее лежащей на диване лицом вниз, плечи ее вздрагивали от плача. Он присел рядом с ней и погладил ее по голове.

– Отстань! – огрызнулась она, отталкивая его руку.

– Оленька, это жизнь, – произнес Бык тихо. – Надо их простить. Или хотя бы понять.

– Понять? – Ольга резко повернулась к нему и со злостью добила: – Что я должна понять, что? Он ведь нанял Катьку для того, чтобы ее трахал мой братец. Я это случайно услышала. Мать ведь тоже в курсе, они это вместе решили.

– Как, твой брат тоже с ней? – Бык запнулся.

– С ней, с ней! Они же не дураки. Видят, что у Ромки член торчит как у производителя. Вот и наняли эту шлюху, чтобы он не мотался по ночам неизвестно где.

– Хорошие дела, – покачал головой Бык.

– Да уж, – ухмыльнулась Ольга и вздохнула: – А теперь оказывается, что папочка и сам не прочь позабавиться на счет клубнички. Да и снять это все на видак. И зачем, перед мамой хвастаться? Не понимаю, почему бы им не заняться всем месте групповухой. И мамочку в это дело пригласить. Ну и меня, конечно же. Будет образцовая шведская семья! Как это там у них? Брат лежит на сестре и говорит: «А с тобой хорошо, лучше, чем с мамой». А та ему в ответ: «Я знаю, мне об этом папа говорил».

– Ну, хватит тебе, зачем ты так? – попытался урезонить ее Бык.

– А как? И что тебя смущает – я ведь развратница. Как говорится – есть в кого.

– Ладно, разберемся как-нибудь, – Бык попытался успокоить Ольгу, хотя и понимал, что все слишком запуталось.

– Будьте вы все, мужики, прокляты! – воскликнула вдруг она.

– Не надо обобщать, я же не полез к тебе в трусы, как только представился подходящий случай, – Бык осекся, увидев полные боли и отчаяния глаза девушки. – Прости, я, кажется, начал пороть ерунду. Прости.

– Скажи, а по Катьке ведь не скажешь, что она такая бойкая, правда? – произнесла та. – Вот ты бы так мог, как мой папаня, а?

– Нет, – отрицательно помотал головой Бык.

– Еще и на видак снимали, сволочи! – Ольга вытерла тылом ладони глаза.

– Ладно, девочка, нам пора собираться, отдых у нас с тобой все равно не получился. По крайней мере, в этот раз, – Бык поднялся и направился к выходу из комнаты. – Давай приводи себя в порядок, а я пока подожду тебя в машине.

Глава 4. Под перекрестным огнем.

Они выехали на дорогу, ведущую к шоссе, и когда до него было уже совсем недалеко, Бык обратил внимание на идущие им навстречу две легковые машины, набитые людьми. Передняя машина вдруг затормозила, из нее выпрыгнули двое. В руках у них он увидел направленные в их стороны пистолеты.

– На пол! – Бык рукой пригнул голову Ольги и резко свернул вбок. – Держись, сейчас начнется!

В этот самый момент раздались выстрелы. Несколько пуль просвистели совсем рядом с ними, пробив в нескольких местах их ветровое стекло.

Бык нажал на газ и едва успел обогнуть машины с напавшими на них неизвестными. Те развернулись и бросились их догонять. И сколько Бык не пытался оторваться от погони, но так и не смог этого сделать: преследующие их двигались на куда более мощных машинах, чем та, на которой мчались они с Ольгой. Вскоре расстояние между ними и преследователями сократилось настолько, что те стали снова стрелять. Бык ответил несколькими выстрелами из своего «Стечкина», но толком на ходу прицелиться не смог и, конечно же, не попал. Расстояние между их машиной и первой машиной преследователей стремительно сокращалось.

Но тут на счастье дорога впереди должна была повернуть налево. Это было весьма кстати.

– Сейчас я вас поимею! – обрадовался Бык, вытащил полную запасную обойму и вставил ее в рукоятку пистолета.

Едва он свернул налево, как их машина повернулась на считанные секунды боком к преследователям, увеличив таким образом сектор обстрела. Этих секунд Быку хватило, чтобы выпустить по передней машине длинную очередь. По счастью на этот раз выстрелы были удачными: головной автомобиль резко ушел вбок и на полном ходу перевернулся, вторая же машина резко сбавила скорость, едва увернувшись от столкновения с головной. Этим Бык выиграл несколько сотен метров, выжав из своего мотора все, на что тот был только способен. Но все же удача была слишком скоротечной, ибо преследователи на оставшейся машине все же быстро стали сокращать и без того небольшой между ними разрыв.

– Хребтина! – взволнованно произнес Бык, с тревогой глядя в зеркало заднего вида на приближающийся к ним автомобиль, полный вооруженных людей.

Дело было дрянь. Запасная обойма в «Стечкине» была последней, поэтому патронов оставалось с гулькин нос. Так что о серьезном отпоре нечего было и думать. Вдобавок впереди как назло замаячил зад неспешно идущего трейлера, да и мелькнувший знак указывал, что вот-вот будет сужение и без того неширокой дороги. Спасти Быка и его спутницу могло только чудо.

И тут Бык увидел идущий им навстречу по встречной полосе большой самосвал.

– А вот это фарт! – обрадовался он, нажал на газ и стал обгонять трейлер.

Поравнявшись с ним, Бык сбавил скорость и пошел рядом по встречной полосе. Мчащийся им лоб в лоб грузовик стремительно приближался, непрерывно сигналил и тормозя, он был уже совсем близко от них, как тут Бык резко газанул и обогнал трейлер, уйдя вперед и вправо. Преследовавшая их машина, тоже прибавила скорость, пытаясь догнать Быка и его спутницу. Выскочив на встречную полосу, гнавшиеся за ними с ужасом увидели летящий им навстречу грузовик. Но было уже поздно. Автомобиль с преследователями врезался на полной скорости лоб в лоб с грузовиком, не успев ни свернуть в кювет, ни обогнуть трейлер и уйти вправо подобно машине Быка на свою полосу. Визг тормозов слился с грохотом страшного удара, скрежетом раздираемого металла и криком людей. Бык взглянул в зеркало заднего вида и довольно ухмыльнулся: все дальше и дальше позади остались трейлер, грузовик и горящая

искореженная машина, полыхающая адским пламенем, пожирающим всех, кто еще остался в ней жив.

– Туда им и дорога! – вздохнул он с облегчением и сказал, обращаясь к Ольге, все еще лежащей скрючившись на полу машины: – Вылезайте, сударыня, концерт окончен.

Ольга снова уселась на сиденье и со страхом оглянулась.

– Ну, как, здорово мы с тобой сегодня отдохнули, а? – произнес Бык, бросив на нее быстрый взгляд.

Ольга сидела бледная, руки у нее тряслись.

– Ладно, все уже кончилось, – Бык потрепал ее по руке. – А ты говоришь, что в этой жизни все так серо, пусто и муторно, что порой хочется удавиться.

– Удавится можно и от всего этого тоже, – произнесла Ольга сдавленным голосом.

– Вам, женщинам, трудно угодить. И то плохо, и это не так, – усмехнулся Бык. – Ладно, пора заканчивать эти веселые приключения. Двух попыток нас укокошить за один день более чем достаточно.

Перед тем, как выехать на шоссе, ведущее к столице, Бык бросил очередной раз взгляд в зеркало заднего вида и, не увидев в нем больше ничего подозрительного, свернул на шоссе и прибавил газу.

***

Когда перед ними открылась панорама города, Бык еще раз посмотрел что там у них позади, но так ничего и не увидел. Похоже было, что они окончательно оторвались от погони. Бык достал мобильный телефон и набрал номер. На другом конце был Константин.

– Слушай, Костик, что это за фокусы у нас тут, а?

– А что такое, командир? – насторожился тот.

– Да вот тут нас пару раз хотели сегодня угробить, а так все тихо, – произнес Бык с иронией.

– Кто? – в голосе Константина послышалась тревога.

– Кто, кто? Дед Пехто и бабка с пистолетом. Ты что, разве не в курсе?

– Нет, конечно, – отозвался Константин.

– Тогда свяжись сам знаешь с кем и выясни, – попросил Бык своего собеседника. – Я буду ждать твоего звонка. И давай не тяни резину, а то у меня патроны на исходе. Так что в третий раз может не повезти. Все, конец связи, – Бык отключил телефон.

Они уже давно въехали в город, но сотовый Быка все молчал. Тогда он позвонил сам, но вежливый женский голос сообщил ему, что абонент не доступен. Бык чертыхнулся, выключил телефон и свернул с широкой улицы на боковую, сбросил скорость, заехал в переулок и остановил машину.

Вокруг было все спокойно. Но это не могло расслабить Быка: слишком свежи были еще воспоминания о том, как их чуть не угробили. Выйдя из машины, он обошел ее и присвистнул: автомобиль был пробит в четырех местах.

– Да, можно сказать, что чудеса все еще случаются, – заметил он, усаживаясь обратно на сиденье водителя.

– Ты это о чем? – поинтересовалась Ольга.

– О том, что мы запросто уже могли в раю цветочки нюхать, – заметил он.

Бык снова набрал номер Константина. Однако и в этот раз попытка соединиться со своим другом ничего не дала.

– Дьявол, где это его носит?! – разозлился Бык и засунул трубу сотового в карман.

– Кого?

– Оля, что ты все время спрашиваешь? – раздраженно произнес Бык. – у нас не передача «Что? Где? Когда?». Дай спокойно сообразить, что к чему.

– Да пошел ты! – огрызнулась Ольга.

– Если я пойду, то ты можешь не дожить до сегодняшнего вечера, – заметил ей Бык. – Так что будь, пожалуйста, со мной повежливее. А теперь посиди тихо и дай мне, наконец, пошевелить мозгами.

Ольга обиженно отвернулась, но Быку сейчас было не до ее капризов. Он обдумывал ситуацию и никак не мог решить, что же им сейчас делать: ехать к Ольге домой было опасно. Тогда куда? На дачу тоже не поедешь, вдобавок еще куда-то подевался Константин.

«Ну и дела, как сажа бела, – подумал он. – И что мне с этой девахой делать, ума не приложу».

Тут зазвонил его сотовый. Он включил трубу и услышал, наконец, взволнованный голос Константина:

– Слушай, командир, еле нашел этого Милорда. Так вот он мамой клянется, что это не его рук дело.

– Мамой, – усмехнулся Бык. – Лучше бы его мама сделала аборт.

– Это так, но он, мне кажется, тут ни при чем. Какой ему во всем этом смысл?

– Ты ему веришь? – усмехнулся Бык.

– Да ты бы слышал его голос! Он напугался по полной программе и не меньше твоего.

– Я не очень напугался, Костик, просто не хочется быть беззащитной мишенью для хороших стрелков, – пояснил Бык.

– В какое дерьмо мы с тобой вляпались, а, командир? – глухим голосом спросил его собеседник. – Видно, не один Милорд интересуется твоими подопечными.

– Да уж, это точно. Вот что, давай-ка мы встретимся с тобой побыстрее и все обсудим, – предложил Бык, немного подумав.

– Давай, – согласился Константин. – Где и когда?

– Под табло на Ярославском вокзале через два часа, – предложил Бык, бросив взгляд на часы. – Идет?

– Идет. А почему именно там? – полюбопытствовал Константин. – Там же полно народа. Запросто могут сесть на «хвост».

– Не смогут, – заверил его Бык. – Я там всегда такие встречи назначал. Сможем уйти, если что не по нраву будет. Ну, так как, ждать тебя или нет?

– Жди, – отозвался его собеседник. – Если через четверть часа от контрольного срока меня не будет, уходи.

– Понял, – Бык отключил мобильный телефон и бросил взгляд на Ольгу.

– И что мне теперь делать? – спросила она тихим голосом.

– Что делать? Жить и радоваться жизни.

– Хороша жизнь, ничего не скажешь, – усмехнулась Ольга.

– Девочка, тебе придется перенести свои переживания на другой раз. Я обещаю тебе помочь.

– Как? Убьешь Катюку или моего отца? – в голосе Ольге послышалась злость. – А давай пристрелим меня, чтобы я не мучалась!

– Нет, это не выход, – отрицательно покачал головой Бык. – Но мы обязательно что-нибудь придумаем. А сейчас мне некогда, ты уж прости.

– Всем некогда, особенно когда мне это больше всего нужно, – горько усмехнулась спутница Быка и повернулась от него в другую сторону.

Но он никак не прореагировал на ее слова, быстро и без всяких приключений отвез ее домой, после чего поставил машину в гараж. Затем он поехал на Ярославский вокзал и стал ждать. Но назначенное время прошло, за ним еще четверть часа, а Константина все не было

и не было. Бык вопреки договоренности с ним подождал еще минут двадцать и, не увидев нигде своего друга, покинул место предполагаемой встречи и смешался с толпой. Он мысленно выругался по адресу Константина и стал размышлять о том, что же ему предпринять в этой непростой ситуации.

***

Но Бык напрасно сердился на своего друга. В тот самый момент, когда он отошел от табло на Ярославском вокзале, Константин лежал на спине в хорошо уже знакомой Быку комнате, привязанный за руки и за ноги к железной кровати. Рядом с ним стоял Милорд и несколько его подручных.

– Так что вы там задумали, спецы-мудрецы, а? – произнес толстяк, склоняясь над Константином. – Говори, гнида сраная, а то снова похристосуемся.

Но привязанный к кровати пленник молчал. Лицо его было смертельно бледным, под глазами синели темные круги. Милорд кивнул в сторону одного из подручных, державшего в руках оголенный электрический провод, второй конец которого был вставлен в розетку. Тот сунул конец провода в пах Константину, и тот страшно закричал.

Но крик его никому не был слышен снаружи комнаты из-за оглушительно громкой музыки, громяющей из динамиков стоящей у стены магнитолы.

Когда Константина привели в себя, Милорд подошел поближе к кровати и спросил, насмешливо на него глядя:

– Ну что, будешь говорить, что вы там с Быком удумали против нас, или и дальше станешь играть в молчанку? Ну, говори, пока дуба не дал. И дуру мне как в прошлый раз не гони, а то снова с электрической розеткой поцелуешься.

Константин с трудом повернул голову в сторону толстяка и что-то прошептал.

– Что, что? – наклонился к самому его лицу Милорд. – Давай погромче, а то не слышу. Да вырубите вы эту хреновину! – крикнул он подручным, указывая на гремящую магнитолу.

Когда звук убрали, Милорд снова повернулся к Константину и наклонился над ним:

– Говори, я слушаю.

И тут пленник плюнул ему в лицо. Милорд отскочил, вытерся платком, потом взял электрический провод из рук стоящего рядом с ним парня и ткнул им в Константина, которого стала от этого бить дрожь.

– Босс, он может не выдержать, – произнес один из находящихся в комнате парней с длинными как у женщины волосами.

При этих словах Константин судорожно напряг руки и ноги и вдруг весь мелко затрясся, хотя током его сейчас уже никто не бил.

– Что это с ним, а? – удивленно бросил вопросительный взгляд Милорд на длинноволосого. – Посмотри, ты же у нас вроде учился в медицинском.

– Учился, но не кончил, – отозвался тот, нагнувшись к пленнику, взял его за запястье и произнес с тревогой: – Милорд, у него должно быть фибрилляция.

– Чего, чего? – уставился на него толстяк. – А понятнее сказать нельзя?

– Сердце у него не выдержало, – пояснил длинноволосый. – Концы сейчас отдаст.

– Ты что, рехнулся?! – взъярился Милорд. – Мы же у него так ни черта и не узнали!

– И не узнаем, – произнес длинноволосый, отпуская руку Константина. – Все, песец подкрался незаметно. Я же говорил вам, что столько раз бить его током нельзя.

Милорд размахнулся и что есть силы ударил длинноволосого в зубы, отчего тот покачнулся и случайно прикоснулся к оголенному концу провода, который держал в руке один из стоящих рядом с ним подручных Милорда.

– Сука! – завопил он, отпрыгивая в сторону.

– Что?! – сделал круглые глаза Милорд. – Ах ты, чухан вонючий, блядь борзая, просрал все дело, а теперь гавкаешь на меня?

Он выхватил пистолет и уже навел его на до смерти перепуганного длинноволосого, как тот выставил вперед руки, словно бы защищаясь, и проныл заискивающим голосом:

– Милорд, это я о нем! – он ткнул пальцем в сторону державшего провод парня.

Толстяк опустил пистолет и посмотрел на Константина, который уже затих и не подавал признаков жизни.

– А-а, чтоб вас всех! – злобно выпалил он, повернулся к стоящим рядом парням и рявкнул: – Всем к дому Быка! Ждите его там! А как он появится – возьмите его под жабры и волоките сразу сюда. Но смотрите у меня – раньше времени его не замочите, а то я вам всем в сральники вот это запихаю, – он поднял валяющийся на полу провод и потряс им в воздухе.

Все бросились прочь из комнаты, в которой остался Милорд и мертвый пленник, что лежал на спине с раскинутыми в стороны руками и ногами, которые все еще были привязаны к углам железной кровати. Толстяк в последний раз бросил взгляд на еще не остывшее тело Константина, выругался, убрал пистолет за пазуху и вышел из комнаты.

В этот самый момент в одном из подземных переходов метро Бык наметанным взглядом все же заметил за собой «хвост». Это были два неприметных с виду парня, идущие за ним на довольно приличном расстоянии. Бык решил оторваться от них, но, сколько не пытался, эти двое все же не упускали его из виду, хотя и не приближались вплотную. Может, следящих за ним было и больше, но явно «засветилась» пока одна только эта парочка. Наконец Бык решил предпринять что-нибудь решительное. Выскочив из вагона на одной из станций, он быстро подбежал к идущему вверх эскалатору, у входа на который была сильная толкучка. Бык не стал протискиваться, а поднырнул под поручень ограды и много раньше преследователей встал на эскалатор, битком забитый народом только с правой стороны, а слева как всегда к счастью для него почти никого не было. Бык что есть сил бросился по ступеням вверх, благо что путь был свободен, ибо на эскалаторе по всей его длине слева стояло всего несколько человек. опередив всех, при этом кого вежливо обогнув, а кого и слегка подвинув, Бык не стал обращать внимание на недовольные реплики в свой адрес и вскоре уже был на самом верху. Недолго думая, он тут же перескочил на эскалатор, идущий вниз, нагнулся как можно ниже и сделал вид, что завязывает шнурки кроссовок.

По счастью преследователи сильно отстали от него и на верхней площадке потеряли все же его из вида, так и не заметив, что он не побежал дальше по коридору метро, а решил повернуть вниз.

Когда он снова очутился на нижней площадке, преследователей нигде не было видно. Бык на всякий случай сделал еще несколько обманных маневров и, наконец, добрался до своего района.

***

Он не решился идти домой напрямиком. Настороженное ожидание опасности его не подвело и на этот раз: еще издали он приметил несколько подозрительных молодцов, которые явно следили за его подъездом и прилегающей к нему территорией

Дом, где жил Бык, был многоподъездный. Он быстро оценил ситуацию и сразу же направился в самое дальнее от своего парадное, незаметно от поджидающих его людей проскользнул в него и поднялся на лифте на самый верхний этаж, намереваясь открыть люк на крышу, а уж по ней добраться как-нибудь до своей лоджии, благо что она была на самом верхнем этаже. Но люк был как назло заперт на всякий замок. Перебить его дужку даже из пистолета не было никаких шансов. К тому же стрелять означало поднять шум, который привлечет бы всех, включая и поджидавших его врагов. Это его никак не устраивало. Тогда Бык спустился вниз и

быстро добежал вдоль стены до другого подъезда, надеясь, что наверху другой люк на крышу не заперт. Но и там его ждал всякий замок.

Тогда Бык решил поменять тактику и не идти в следующий подъезд, так как чем дальше он шел от дальнего края дома, тем ближе подходил к своему парадному, рискуя рано или поздно быть увиденным. Бык немного подумал и стал звонить во все двери верхней площадки. Наконец за одной из них послышались шаги, и детский голос спросил:

– Кто там?

– Позови кого-нибудь из взрослых, – попросил Бык.

Вскоре дверь открылась, и на пороге квартиры появился грузный мужчина лет сорока пяти.

– Извините, – обратился к нему Бык, – но у меня к вам не совсем обычная просьба. Мне нужно воспользоваться вашей лоджией.

– Это еще зачем? – недоверчиво посмотрел на него хозяин квартиры.

– Да ключи дома оставил, а дверь захлопнул, – соврал Бык. – Заберусь с вашей лоджии на крышу, а по ней спрыгну на свою, моя квартира через три подъезда на этом же этаже. Придется окно разбить, иначе домой никак не попаду.

– Ага, а на самом деле возьмете и грабанете кого-нибудь, – предположил мужчина. – Откуда я знаю, что вы живете в нашем доме.

– Да я же прописан в нем, – Бык достал паспорт и показал его хозяину квартиры.

Тот прочитал адрес и проговорил несколько успокоенным голосом:

– Ладно, заходите. Только что-то я вас не припомню. А у меня память на лица хорошая. Хотя народ сейчас въезжает, выезжает, половины людей в доме и не знаешь.

– Если у вас хорошая память на людей, то вы наверняка должны меня помнить, – сказал Бык. – Мы же с вами где-то пару месяцев назад на детской площадке качели ремонтировали. Я еще инструменты вам давал.

– Да, да, припоминаю, – кивнул головой хозяин квартиры. – Было такое. Вас кажется Андреем звать.

– Так точно, – кивнул головой Бык. – Ну, так как тут к вам на лоджию пройти.

– Погодите, я сейчас стремянку достану, а то вы без нее до козырька лоджии не доберетесь. К счастью крыша от козырька совсем близко. Так что вам трудно не будет.

Так и получилось: уже через пару минут Бык забрался на козырек лоджии, а оттуда уже совсем просто очутился на крыше дома. По ней он быстро подбежал к тому месту, где была лоджия его квартиры, и осторожно посмотрел через край крыши вниз. У его подъезда и рядом с ним никого не было видно. Бык быстро очутился на своем козырьке и спрыгнул на лоджию. Ему пришлось выбить стекло в балконной двери, иначе проникнуть в квартиру со стороны лоджии он бы не смог. Оказавшись внутри, он не стал терять драгоценного времени, залез в тайник, который он оборудовал в кладовке, вытащил из него свой родной «Макаров» и еще один «Стечкин», несколько полных запасных обойм к ним и распихал все это по карманам куртки, благо что карманы были большие. После этого он подошел к окну, смотрящему на ту сторону дома, куда выходило парадное, и снова посмотрел вниз. Однако тут же отпрянул от окна: к дому подъехали два автомобиля, из которых вылезло несколько здоровых амбалов, двое из которых были ему хорошо знакомы – это были телохранители Милорда. Приехал тот сам или нет, сейчас было уже не важно.

Бык тут же вытащил из кладовки сумку, которая была у него всегда наготове с тем минимумом, которым он привык обходиться первое время, когда по необходимости покидал дом. Взяв все нужные документы и наличные деньги, он перекинул сумку через плечо и направился к двери на лестничную площадку. Но открывать дверь не стал, а предварительно посмотрел в дверной глазок. На площадке никого не было. Но хотя он никого там не увидел, да и не слышал

за дверью никаких звуков, однако нутром почуял, что там, где-то на лестничной площадке, уже кто-то есть.

Бык повернулся и направился к лоджии. Там он приподнял люк, ведущий на нижний этаж, прислушался и спустился по лестнице этажом ниже. По счастью соседей снизу не оказалось дома. Он хотел было таким же путем спуститься и на следующий этаж, но услышал прямо под собой чьи-то голоса. Поэтому ему ничего не оставалось сделать, как выбить стекло на балконной двери чужой квартиры и открыть ее, просунув руку в образовавшуюся дыру. Единственное, что могло ему помешать, так это то, что дверь на лестницу могла открываться только ключом. Но судьба смилостивилась: замок был самый обыкновенный и открылся без всякого ключа. Бык засунул руку в карман, снял «Стечкина» с предохранителя и посмотрел в глазок: перед дверью никого не было. Он немного приоткрыл ее и в образовавшуюся щель осторожно посмотрел наружу. Площадка была пуста.

Он вышел на цыпочках из квартиры, но тут увидел парня, стоящего на верхней площадке между этажами. Он повернулся в его сторону и хотел было уже направить на него пистолет, но сделать этого так и не успел: Бык выстрелил первым. Грохот выстрела, усиливающийся гулкостью подъезда, был похож на взрыв. Но Быку новь повезло: перестрелки больше не понадобилось, ибо как раз в это время на этот этаж подошел лифт с какой-то молодой парочкой. Оттолкнув вышедших и забежав внутрь, Бык нажал на кнопку первого этажа. Но потом спохватился, нажал «Стоп» и послал лифт на второй этаж, разумно рассудив, что снизу к оставшимся наверху в засаде врагам тут же поспешит подкрепление. Так и произошло. Пока большинство садилось в лифт, намереваясь подняться на нем на верхний этаж, где произошла стычка, Бык несколькими выстрелами в упор уложил тех двоих, что поднимались по лестнице пешком. Путь на улицу был свободен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.